Кристина Воронова

Окуляр магии

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Кристина Воронова

Окуляр магии

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Воронова К.

Окуляр магии / К. Воронова — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Божена Новицкая считала себя самой обычной девушкой, у которой была необычная сестра-волшебница. Она никогда не рассчитывала на магию, которая щедро одарила её сестру по отцу, но внезапно всё изменилось. И вот уже её приглашают в престижную магическую фирму "Окуляр магии" с красавцем-шефом во главе. Приключения, новые знакомства, любовь... И сестра в нагрузку, за которой нужен глаз да глаз!Содержит нецензурную брань.

© Воронова К., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Божена Новицкая слегка увеличила скорость бега, пребывая в глубокой задумчивости, чему не мешала даже начавшаяся одышка. В боку закололо, и девушка была вынуждена через несколько метров значительно убавить скорость.

Собственное тело казалось неприятно влажным, словно упавшее в раковину скользкое мыло, а ухудшившееся самочувствие не улучшало настроение.

Двадцатилетняя девушка пришла к выводу, что занятие бегом – это не самая лучшая её идея за последнее время. Тем более, в сентябре, когда неожиданно вернулось бабье лето, но нити прохлады уже дотрагивались до лица и тела твёрдыми ледяными пальцами.

И это при том, что она отметила большое количество любителей бега. К её изумлению, большинство таких спортсменов и спортсменок оказались молодыми, стройными и привлекательными. На миг ей пригрезилось, что она находится где-нибудь в США, где почти все состоятельные люди бегали с наушниками в ушах, а местные ленивые нищеброды сидели перед телевизорами и жрали фастфуд, отращивая животы и задницы.

– Мда, осталось только заболеть после сегодняшнего забега к лучшей судьбе, – хмыкнув, сказала сама себе стройная девушка и направилась к одному из пластиковых сидений нового стадиона.

В основном на стадионе занимались фанатичные команды футболистов, а также приходили мамаши с детьми, которые устраивали весёлую возню на металлических тренажёрах, мешая заниматься тем, кто действительно запланировал улучшить состояние здоровья и физическую форму.

Некоторые, особенно "одарённые" люди, вообще использовали тренажёры в качестве скамеек. Разве что спиртное не употребляли, восседая на них, так как проход в тренажёрную зону со спиртным запрещался.

Впрочем, Божена считала, что тренажёры из металла на улице – это изощрённые орудия пыток. Летом они раскалялись, а осенью и зимой – отмораживали зад.

Устроившись поудобнее на пластиковом сидении, как жертва инквизиции прошлого на кресле с шипами, девушка уставилась на старый дом, расположенный практически сразу же за новым стадионом. Этот дом они с сестрой всегда называли старым новым домом.

Дело в том, что строительство здания началось практически в день рождения младшей сестры Зои, но до сих пор, за все девятнадцать лет, дом так и не был достроен, несмотря на то, что в этом районе за это время успело "вырасти" множество высоток и несколько торговых центров.

Здание чем-то притягивало и даже пугало пустым взглядом чёрных оконных провалов. Казалось, что дом смотрит на тебя, пристально и слепо, словно мертвец.

Кроме того, Божена слышала, что в этот дом тайком пробираются не только бомжи, но и подростки для самых разных целей, и уже не раз в здании происходили несчастные случаи. До чей-либо гибели ещё не дошло, но девушка была уверена, что это только вопрос времени.

И всё-таки ей безумно хотелось хоть раз посетить это здание, приблизиться к нему, чтобы узнать, наконец, его тёмную тайну.

Чтобы отвлечься от странных и пугающих мыслей, которые нагоняли больше страха, чем созерцание недостроенной высотки, огороженной деревянным забором, исписанным неприличными словами на разных языках и буйно разукрашенным граффити, она достала из кармана куртки мобильный.

– Привет, Зайка, – с улыбкой обратилась она к сестре. Божена почти увидела, как симпатичная блондинка закатывает глаза.

– Не Зайка, а Зойка уже тогда, – с усмешкой ответила сестра.

– Такого слова не существует! – твёрдо произнесла Божена, стараясь не смотреть на пустые окна мёртвого дома, которые, казалось, гипнотизировали её.

– Это будет только наш суржик, – задумчиво ответила жертва искажения родного языка. – Кстати, недавно со скуки прочла в Интернете, что Зоя – это вариант имени Ева. И мой Адам, как и тот, библейский, тоже оказался бабником и сволочью, – она вздохнула.

– Что, Андрей так и не пришёл? – осторожно спросила Божена, зная, насколько непростые отношения у её сестры с парнем.

– Нет, даже и не позвонил, только написал СМС, что не любит больниц, – с грустью ответила девушка.

– Жаль, – отозвалась она, не зная, что ещё можно сказать в такой щекотливой ситуации. – А как ты сама? Врачи не слишком достали?

– Это же платная клиника, хотя тут тоже идиотов хватает, – она тяжело вздохнула. – Главное, что у меня тут нетбук и мобилка, а также ты меня часто навещаешь. Так что мне не скучно.

– Это намёк? – поинтересовалась Божена.

– Да нет, я ещё не успела слишком сильно по тебе соскучиться. По крайней мере, не до такой степени, чтобы умолять тебя приехать. У тебя-то как дела?

– Пыталась бегать, – мрачно сообщила Божена. – Не получилось. Наверное, это не моё. Жаль, а костюмчик спортивный на мне просто обалденно сидит. Наверное, если бы за мной игриво бегал какой-нибудь красавчик, делая вид, что хочет поймать, дело бы спорилось.

Они рассмеялись.

– Попробуй заняться плаванием, – деланно-серьёзным тоном с оттенком смеха предложила Зоя. – Уверена, парни оценят твоё появление в купальнике. И они точно попытаются тебя догнать!

– Ага, и все дружно утонут. И меня сразу же выгонят, – не менее серьёзно отозвалась Божена. – Ладно, пошла-ка я к тебе домой, приму душ и буду нагло жрать твои печеньки.

– Вперёд, – Зоя, судя по звуку, широко зевнула. – Я тоже попробую поспать. В отдельной палате это проще, но всё равно постоянно какие-то звуки слышатся.

– Ну да. Речка движется – и не движется, звуки слышатся – и не слышатся, – съязвила Божена, поднимаясь с нагретого её телом сидения. Ей на миг показалось, что недостроенный дом нахмурил брови – образно выражаясь, конечно.

Девушка спрятала мобильный в чехол, а затем запихнула его в карман, стараясь не зацикливаться на неприятной мысли, что жуткая постройка выразила ей неодобрение. В последние годы ей казалось, что она вот-вот рехнётся. С такими-то родными! Точнее, с такой-то младшей сестрой!

То, что Зоя будущая ведьма, Божена знала практически с самого детства. Точнее, с восьми лет, когда отец наконец-то доверил ей тайну, рассказав о том, что младшая сестричка от не слишком любимой мачехи вырастет особенной. Не такой, как она. Правда, в подробности он не вдавался. Да и никто другой не выдал ей инструкцию на тему различий между ней и сестрой.

Впрочем, Божена сначала над этим вообще мало задумывалась, потому что и так считала Зою особенной. Во-первых, та была её сестрой только по отцу, во-вторых, мачеха ей не слишком нравилась, их отношения были натянутыми. Гораздо большую заботу о маленькой девочке проявляла старшая сестра матери по имени Марина.

Можно даже сказать, что с восьми лет, когда она узнала правду о том, что через год после её рождения родная мать быстренько ушла из семьи, выскочила замуж за американца и со скоростью летящей пули покинула страну, именно тётя Марина стала её самым близким человеком, надёжным покровителем и спонсором.

Когда она была маленькой, то инстинктивно чувствовала, что Елена не являлась её матерью, но считала, что её родная мать умерла. Впрочем, несмотря на то, что Елена всегда ставила свою дочь на первое место, бить, морить голодом или обижать Божену она и не думала, так что

до сих пор у них сохранялся вооружённый нейтралитет, не переходящий в открытые военные действия.

Божена радовалась про себя, что Елена, словно истинная Снежная Королева, выражала свои негативные эмоции холодным молчанием и игнорированием, а не обычной "крестьянской" руганью и мордобоем. По крайней мере, благодаря идеальному воспитанию мачехи, она сама не была похожа на традиционную падчерицу со сломанной судьбой и с испорченными нервами.

Отец не слишком сильно препятствовал желанию Марины Николаевны забрать девочку к себе. Это даже показалось ему неплохим вариантом из-за традиционно злой мачехи и одновременно любимой второй жены. Ссориться с красивой женой ему не хотелось, к тому же, Зою, родившуюся через девять месяцев после медового месяца, он тоже очень любил.

Так и получилось, что Божена переехала в коттеджный городок, в котором стала обладательницей двух обширных комнат на втором этаже дома и наслаждалась приятным интерьером мансарды, где было всё, что ей требовалось: стильная новая мебель из натурального дерева, компьютер, телевизор, полный шкаф красивой одежды и другие приятные мелочи, которые предоставила ей отнюдь не бедная тётя.

Впрочем, отец и мачеха тоже зарабатывали неплохо, поэтому ревности на этой почве никто из них не испытывал. В их семье буквально поселилась гармония. Всем было хорошо.

А потом произошло то, чего никто не ожидал: Божена очень сдружилась с Зоей, а та безумно её полюбила. Каждый раз, когда она болела, то в первую очередь хотела, чтобы за ней присматривала именно старшая сестра. В эти дни и даже ночи Божена приезжала в их квартиру и оставалась там, пока сестра не выздоровеет. Тётя в такие дни либо забирала её на машине, чтобы отвезти в школу, либо давала достаточно денег на такси или маршрутку.

И сейчас, когда Зоя серьёзно простудилась, подхватив тяжёлую форму гриппа – какой-то очередной мутировавший штамм – Божена буквально примчалась к ней. Но родители на этот раз оказались неумолимы и отправили дочь в больницу. Кроме того, отец не желал, чтобы и Божена заразилась, так как не переставал любить старшую дочь.

Мачеха с красивым именем Елена – и почти такая же прекрасная, как и её тёзка из греческой мифологии, уничтожившая Трою с помощью роскошного бюста и прекрасных глаз – согласилась, чтобы Божена пока пожила у них в квартире. Им это было удобно, так как они вдвоём отправились отдыхать в Египет, а оставлять квартиру пустой не горели желанием.

Кроме того, от квартиры до больницы можно было гораздо быстрее доехать, чем от коттеджного городка.

Таким образом, последние три дня Божена присматривала за квартирой и заодно навещала сестру как можно чаще.

В четырёхкомнатной квартире была гостевая комната, которая, когда она останавливалась у них, становилась её собственной. Зоя предлагала им жить вместе, причём, ей очень хотелось, чтобы это продолжалось не днями и неделями, а гораздо дольше, но Божена ценила и свою, и чужую свободу.

Закрыв за собой бронированную дверь, девушка направилась в гостевую комнату, которую тоже считала почти своей. Однако свои две комнаты в симпатичном частном доме она любила гораздо больше, так как там она могла чувствовать себя гораздо свободнее.

Всё-таки в этой квартире, несмотря на то, что её принимала почти вся семья, она не ощущала себя полностью раскованной. Даже когда мачехи не было дома, ей всё равно чудился холодный взгляд прекрасных серых глаз моложавой Елены, когда она прикасалась к какой-либо вещи.

Нашарив ногами тапочки, Божена направилась в ванную комнату. Зеркальный шкафчик продемонстрировал взмыленный вид и усталость в тёмно-серых глазах. Девушка вздохнула, пригладив волосы, выбившиеся из хвоста. Красные щёки и почему-то ярко-алый нос, а также

капли пота на лбу и прилипшие к щекам влажные пряди, ярко демонстрировали, что спортсменка из неё совершенно никудышная.

Вздохнув, она полезла под душ, затолкав спортивный костюм в корзину для грязного белья.

Сначала горячий, а потом прохладный душ поднял настроение и улучшил самочувствие. Божена даже нашла в себе новые силы, чтобы, завернувшись в халат и шаркая усталыми ногами по полу, отправиться на кухню и приготовить чай. Есть совершенно не хотелось, поэтому она взяла с собой чашку и направилась в условно свою комнату.

***

Красивая и почти новая мебель в бело-золотистых тонах создавала расслабляющую обстановку, хотя было в ней и нечто официальное, словно бы комнату обставляли напоказ, чтобы поразить гостей. Золотисто-коричневые лёгкие шторы закрывали пластиковое окно, а красно-коричневые обои оттеняли диван бело-золотистого оттенка. На стене висела репродукция картины Джона Эверетта Милле "Офелия", а на изящном столике тёмного дерева имелся раскрытый ноутбук. На прикроватной тумбочке находилась рамка с фотографией, которую Божена любила больше остальных.

На первом плане была она сама, а за плечи её обнимала Зоя. Обе они были в экстравагантных нарядах в готическом стиле, которые сами придумали на очередной Хэллоуин.

Насколько Божена помнила, им тогда было лет четырнадцать-пятнадцать. Кроме необычного наряда, девочки решили поменять и причёску, нацепив парики. Причём, на ней самой красовался парик с голубыми кудряшками – а-ля Мальвина, а Зоя нацепила парик с двумя пушистыми розовыми хвостиками.

Время от времени цвет их волос менялся, и тогда Зоя щеголяла голубыми кудряшками, а она – кокетливыми розовыми хвостами.

Это и была магия.

Однако те, кто оказывался допущен в эту комнату, но не в тайну Зои, если и замечали подобные изменения, то приписывали их каким-то современным технологиям и часто даже лишний раз не интересовались изменением волос двух экстравагантных подростков.

Усевшись за компьютер, но глядя словно бы сквозь экран, Божена вспоминала, сколько лет ей потребовалось, чтобы привыкнуть к тому, что её сестра – самая настоящая колдунья.

И что она теперь ходит в университет магии, расположенный в красивом новом здании, в окружении парка с прекрасными тенистыми аллеями из лип и тополей с клумбами необычных форм, стриженными изгородями и фонтанами с обнажёнными скульптурами, изображающими древнегреческих богов. Зоя часто делала фотографии парка, так как эта территория, в отличие от внутренних залов университета, не была закрыта для посторонних. Да и сама Божена пару раз не удержалась и проводила сестру до высоких кованных ворот.

Казалось бы, ничего необычного на первый взгляд. Только табличка из белого мрамора с золотыми буквами была видна только тем, кто либо сам был магом, либо получал на это разрешение от своих родных. На табличке как-то обыденно выделялась надпись: "Университет высшей магии для волшебников и ведьм".

Ей самой казалось, что она окончательно поверила в магический дар сестры, только когда увидела эту надпись. Божена ещё тогда решила, что вряд ли бы кто-то прицепил на стену здания тяжёлую даже на вид мраморную плиту с золотыми буквами, чтобы над ней подшутить.

Сестра, явно понимая её чувства, сама время от времени просила встречать её возле университета после пар, чтобы дать возможность хоть таким образом прикоснуться к эфемерному, но такому притягательному миру магии.

Конечно, внутрь ей нельзя было зайти (в само здание из обычных людей, насколько она знала, имел доступ только их отец, который в своё время благодаря волшебному дару дочери устроился вахтёром в магический университет, получая на этой работе столько денег, что смог приобрести по машине для всех членов семьи, кроме Божены, которая отказалась от авто из-за того, что панически боялась сесть за руль).

Отец ничего не рассказывал о своей работе, Божена догадывалась, что причиной этому была не его какая-то особенная порядочность, а элементарная защитная магия – если, конечно, волшебство вообще можно было назвать элементарным.

Ожидая сестру, она прохаживалась вокруг университета, стараясь увидеть хоть что-нибудь в окнах, но замечала только скучные цветы в кадках и обычную, на первый взгляд ничем не примечательную молодёжь. Ещё ей чудились странные тени, которые внушали страх, но она старалась уговорить себя, что ей просто показалось. Кроме того, стёкла были довольно мутными, поэтому сквозь них мало что можно было увидеть, даже если стоять, прислонившись к ним вплотную.

Сообразив, что в таком состоянии в Интернете делать нечего – как и в пьяном – она отправилась на диван в компании с чашкой любимого зелёного чая.

Она сама училась заочно, и её месяц напряжённой сдачи зачётов и экзаменов уже завершился в этом полугодии, поэтому можно было расслабиться и ничего не делать. Это было приятно, но немного скучно, поэтому девушка и подумывала о том, чтобы заняться спортом.

Божена даже немного задремала, а её мысли вновь и вновь возвращались к волшебному университету. Она размышляла о том, как бы она себя чувствовала, если бы тоже была магом. Однако Елена с непередаваемым ехидством и злорадством доказывала ей, что магический дар Зое достался от неё, хотя она потеряла свои способности, а из-за чего это случилось, женщина никогда не говорила.

"Мой дар уснул, а твой отец не волшебник, хоть я его и люблю", – как-то сказала она ей. – Тебе же неоткуда получить магию, поэтому смирись с тем, что Зоя всегда будет круче тебя".

Божена скривилась, подумав о том, сколько раз Елена пыталась ей доказать, что Зоя, несмотря на то, что младше по возрасту, превосходит её во всём. И это касалось и успехов в учёбе, и внешности, и черт характера.

Несколько раз она случайно подслушала разговоры мачехи с дочерью, которой та яростно доказывала, что сестра – это конкурентка, а не близкий человек.

"Радуйся, что тётя завещала ей коттедж, а то иначе она бы требовала свою часть нашей квартиры, – как-то раз сказала Елена. – А потом бы привела сюда своего мужа, нарожала детей, чтобы мы её точно не смогли выгнать".

Божена была благодарна мачехе хотя бы за то, что та не говорила ей подобных гадостей в лицо, но понимала, что дело тут не в излишней воспитанности её "второй мамы", а в том, что она действительно не посягала ни на квартиру, ни на машины. Ей было достаточно коттеджа тёти, которая давно написала завещание в её пользу.

Иногда, когда на неё накатывала депрессия, девушка в красках представляла себе, как бы она отнеслась к внезапно появившемуся родственнику, если бы тётя Марина решила обзавестись собственным ребёнком. И осознавала, что отнюдь не обрадовалась бы, а боялась очутиться на улице.

"Мда уж, у нас не та страна, где можно свободно уйти из дома в восемнадцать лет и сразу же обзавестись собственным жильём", – с грустью подумалось ей. – Наверное, в Америке родители правильно поступают, когда отправляют подростка пинком под зад в большой мир, стоит ему только закончить школу. Но в нашей стране мало свободного жилья, точнее, почти нет таких работ, благодаря которым это жильё можно купить, да и ипотека на долгие годы меня не прельщает".

Ещё Божена неожиданно задумалась о том, почему сестра ни разу не оставалась ночевать в её с тётей частном доме, даже когда родственница отправлялась на отдых за границу или в очередную командировку, которую, как владелица фирмы, назначала сама себе.

Девушка прикинула, что в её двух комнатах, куда тётя даже лишний раз не заходила, можно было разместить ещё трёх человек, причём, каждому бы нашлось достаточно места, чтобы не чувствовать себя обитателем шкафа или кладовки.

– Сплошные загадки, – проворчала она, засыпая.

Проснувшись через полчаса и почувствовав себя немного отдохнувшей, она решила навестить сестру. По дороге отправилась в супермаркет, где выбрала побольше бананов, апельсинов и лимонов – столько, сколько могла унести. Сестра, к всеобщему изумлению, обожала поедать сырые лимоны, отчего у многих случался нервный тик при виде подобного извращения. Выбрав ещё парочку творожных десертов, девушка направилась в частную клинику, решив сесть в маршрутку, которая останавливалась неподалёку от их дома, возле дороги.

В маршрутке она неожиданно ощутила сильнейшую боль в области груди. Божена с трудом удержалась, чтобы не закричать. Кулёк с покупками вывалился из рук. Молодой парень, на ноги которого он и свалился, хотел уже высказать своё мнение об этом знаменательном событии, но увидев выражение её лица, осёкся.

Он освободил ей место, а затем поднял кулёк и вручил ей, бережно положив его на колени.

– Девушка, может быть, вам нужна помощь? – тихо спросил он, наклонившись над ней.

– Нет, но всё равно спасибо, – Божена почувствовала себя значительно лучше, про себя подумав, что лучше бы ей стало плохо прямо в больнице, по крайней мере, не пришлось бы далеко бежать. И хорошо, что при ней были и наличные деньги, и кредитки, иначе, как она понимала, ей бы не оказали помощь, даже подыхай она на глазах врачей и медсестёр.

Хотя молодые парни иногда спешили ей помочь, просто потому, что она была хорошенькой, с прицелом на дальнейшее развитие отношений.

В хорошо освещённый холл больницы она вошла, глубоко задумавшись. Божена вспомнила, что впервые почувствовала похожие симптомы, когда поджидала сестру возле её университета полмесяца назад.

Напрягая память, она вспомнила то странное ощущение, которое охватило её тогда. Сначала ей долгое время казалось, что на неё кто-то пялится, но она так и не поняла, кто это был, так как тогда на улице кроме неё почти никого не было, а те, кто был, занимались своими делами или также, как и она, поджидали близких. А потом, когда беспокойство стало почти таким же непереносимым, как и щекотка, у неё прихватило сердце. Но тогда это было не так болезненно.

– Послушай, Зоя, – заговорила она, входя в палату без стука. Сестра лежала на кровати с усталым и явно раздражённым видом. На тумбочке Божена заметила пустой пластиковый стаканчик и догадалась, что зашла как раз после очередной раздачи лекарств, которые Зоя не переносила на дух, но послушно принимала. – Ты не знаешь, кто-то из твоих "коллег по учёбе" мог меня проклясть? Или проделать ещё что-то нехорошее?

***

– Что случилось? – настороженно спросила сестра, медленно садясь на кровати и широко распахивая глаза.

– Да так, – Божена криво усмехнулась, положив кулёк на пол, а сумку на второй стул, ощущая накатывающуюся беспомощность. – Появились у меня странные подозрения насчёт магического проклятия, – с пафосом и иронией, маскирующей страх, заявила девушка. – И я боюсь случайно помереть от этого.

– Рассказывай, – потребовала Зоя, сразу же собравшись и преодолев даже болезненную слабость.

Божена кратко пересказала свои подозрения, снабдив подробными описаниями собственных ощущений.

– Я так и знала, что нельзя было таскать тебя к университету, – покачав головой, выдавила Зоя. Расстроенный вид младшей сестры моментально насторожил Божену, она ощутила, как липкий страх распространяется по телу. Если бы она не сидела, то могла бы упасть на пол.

– Хм, может быть, тебе хотелось просто убрать меня чужими руками? А вдруг кто избавит от надоедливой старшей сестры? – язвительно предположила Божена.

– Ну да, конечно. Ты мне дороже наследства, так и знай!

– Знаю, – вздохнула Божена. – Извини, что язвлю, я просто нервничаю очень. Не слишком приятно, когда у тебя неожиданно прихватывает сердце, и при этом ты ещё не можешь нормально дышать. Особенно жутко становится при мысли, что тебя заколдовали, а ты ничего не можешь при этом сделать. Хотя даже странно, что я сразу на чары подумала, а не на обычную болезнь, – глубокомысленно произнесла девушка. – Вот в чём фишка общения с колдунами! Сразу все проблемы и неурядицы, а также болезни, объяснять злобным колдунством. А всех подозрительных личностей срочно тащить на костёр – вдруг полегчает.

Сдвинув брови, Зоя глубоко задумалась.

– Мне кажется, в тебе говорит интуиция, – выдала она. – Наверное, ты научилась как-то чувствовать чары, не знаю. Тем более, чтобы тебе не наговаривала моя дражайшая матушка, – девушка скривилась, – наш отец не просто так работает в университете магии! На самом деле существуют люди, вроде бы обычные, которые обладают особой чувствительностью к магии. Как… экстрасенсы, что ли. Нет, глупость ляпнула, – мотнула она головой. – В общем, в них имеются спящие гены, которые могут и активироваться. Так что, возможно, я родилась волшебницей не только потому, что у меня мать была ведьмой.

– Это только твоя теория? – уточнила Божена, внимательно слушая её. – А мне почему ты это никогда не рассказывала?

Зоя сникла.

– Понимаешь, во многие вещи обычных людей посвящать нельзя. Инстинкт самосохранения, сама понимаешь. И есть сильные колдуны и ведьмы, которые пристально следят за каждым волшебником, чтобы тот не наделал глупостей. И не проговорился. Сейчас уже не такой тотальный контроль, не средневековье часом, но всё же фанатиков и безумцев хватало во все времена. Большинство людей, конечно, в магию ни за что не поверит, разве что максимум в этих самых экстрасенсов и всяких гадалок и целителей. Да и большинство и их считают жуликами. Но нужно сохранять осторожность. Чудо, что тебе вообще разрешили хоть что-то рассказать.

– Понятно, значит, мне позволили лишь заглянуть в манящую даль, полную полуголых эльфов, сексапильных вампиров и прочей нечисти, – грустно отозвалась Божена. – А я удивлялась, с чего бы Елена оказалась такой доброй. Хотя нет, великодушной она точно никогда не была.

– Так что, даже то, что ты не ведьма, не означает, что в тебе совсем нет ничего особенного, – быстро добавила Зоя, чтобы замять щекотливую тему. – Полагаю, ты действительно способна ощущать магию! И, понимаешь, у нас сейчас, на втором году учёбы, готовятся длительные проекты для сдачи курсовой, – медленно произнесла она. – И некоторые проекты не вполне безопасны, а также включают в себя участие людей. Не важно, хотят они этого или же нет. Улавливаешь, к чему я клоню?

– То есть, ты считаешь, что кто-то меня проклял, чтобы потом удачно выпуститься и получить диплом?! – Божена готова была кого-нибудь убить, но так как рядом находилась любимая сестра, придержала кровожадные намерения. – Это, конечно, очень мило, а меня

спросить что, религия не позволяла? – ехидно и зло поинтересовалась она. – Или я похожа на лабораторную белую мышь с красными глазами?

Вскочив со стула, Божена заметалась по палате, натыкаясь на всё, что только оказывалось у неё на пути.

– Успокойся, пожалуйста, я постараюсь тебе помочь, – взволнованно воскликнула Зоя, вскочила с постели, поймала её в объятия и усадила рядом на больничную кровать. – Извини, я не хотела, чтобы кто-то из наших причинил тебе вред! – быстро заговорила она, глотая окончания слов. – Обычно волшебники редко когда вредят людям, так как это слишком опасно. Это студентам иногда разрешается проводить определённые… опыты. И да, как обычно, в любом обществе, бывают самые разные нюансы. Традиционно запрещается вредить людям масштабно. Хотя почти любой волшебник может грамотно затесаться в каком-то из безобразий, которые люди и без магов творят друг над другом.

– У вас что, какой-то надзор есть? – поинтересовалась Божена. Не то, чтобы в данный момент её это слишком сильно интересовало, но хотелось хоть ненадолго отвлечься от ужаса, поглощающего душу.

– Не то, чтобы надзор или надсмотрщики, – Зоя замялась, отводя взгляд. – Они тоже существуют, конечно, – поспешно добавила девушка. – А также магия способна сама наказать, и никто точно не знает, когда её терпение дойдёт до последней черты. Если можно так выразиться. А магические откаты – это не шутки, вся семья может лишиться волшебных сил. Кстати, так и произошло с даром моей матери. Я хотела тебе раньше рассказать, но ты же знаешь мою маму, – со вздохом протянула она. – Если честно, мечтаю как можно скорее закончить университет, найти достойную работу и самой купить себе квартиру или дом.

– Ты же понимаешь, насколько фантастически это звучит? Или хочешь оказаться рабой ипотеки? – насмешливо поинтересовалась Божена. В глубине души она была уверена, что сестричка что-нибудь да придумает. И всё-таки ей не хотелось верить, что какой-нибудь маг-подросток решился её убить просто ради написания курсовой. Это даже звучало слишком дико. Она допускала, что многие могли бы заплатить кому-то, чтобы тот написал за них курсовую, но вот пойти на осознанное убийство… Нет, такое не лезло в голову.

– Так я же собираюсь работать на какую-нибудь магическую фирму, – отмахнулась Зоя. – А там платят очень даже волшебно. И вообще, не отвлекайся. Если тебя действительно прокляли, эту проблему следует решить как можно скорее, иначе будет очень плохо. И поздно.

– А ты разве не можешь сама почувствовать проклятие каким-то магическим образом? – с надеждой спросила Божена. – А потом придумать, как от него избавиться? Ты же волшебница!

– Во-первых, я ещё не закончила обучение, – отозвалась та с некоторым раздражением. – А во-вторых, это всё не так-то просто. Я ведь светлая волшебница, а проклятия относят к тёмной магии. Я доступно объясняю?

– Так на кой… то есть, зачем вы вообще нужны, светлые маги, если ничего не можете противопоставить тёмным?! – вырвалось у Божены.

– А мы нужны сами себе, а не кому-то ещё! – воинственно отозвалась Зоя. – Кроме того, я никогда и не говорила, что являюсь супер-сильным магом! Сейчас я вообще-то только и могу, что швыряться сгустками пламени.

– Они называются файерболлы, – поучительным тоном заметила Божена. – Все маги должны об этом знать!

– Огонь – и в Африке огонь, – усмехнулась Зоя. – Я сознательно развивала самозащиту. Ещё у меня и слабенький Щит имеется. Всё-таки в любом городе может быть небезопасно, особенно, если ты хорошенькая и молоденькая блондиночка, а вокруг одни сплошь бандиты-шовинисты, которые при любом раскладе скажут, что ты сама нарвалась.

– У меня для этой цели имеется шокер и газовый балончик, – автоматически отозвалась Божена, думая о другом. – Так что, ты действительно ничем не можешь мне помочь?!

– Извини, – прошептала Зоя, явно с трудом сдерживая слёзы. – Я не умею определять проклятия и бороться с ними. В университете за нами учителя следят, чтобы мы друг друга случайно или специально не прибили. Да и на аудиториях мощная защита навешана. У каждого из нас своя специализация. Тем более, дар, у таких, как я, является нестабильным. Думаешь, почему я постоянно болею? Не потому, что я спортом не занимаюсь, а потому что магия негативно влияет на моё тело. Но я просто не могу не колдовать. И страдаю по этой причине. Но магия того стоит, – быстро добавила она, заметив сострадание во взгляде старшей сестры. – Ладно, сидеть и хныкать нет никакого смысла, – снова заговорила она деловым тоном. – И у меня есть одна задумка, – девушка слегка прикусила нижнюю губу, погружаясь в задумчивость. – Если, конечно, этот засранец захочет нам помочь, – вздохнула блондинка. – Он слишком далёк от самого понятия джентльмен.

– А кто к нему близок? – невесело усмехнулась Божена. – Твой Андрей, что ли?

– Давай не будем о моём парне, – сдвинула брови Зоя. – Я знаю, что он тебе не нравится. И это даже хорошо. Представляешь, какая была бы между нами война, если бы нам нравились одни и те же мужчины? И больше не отвлекай меня, ладно? – сказав это, она потянулась за мобилкой, лежащей рядом на тумбочке. – Привет. Послушай, Влад, мне нужна твоя помощь, – заговорила она спустя пару секунд. – Это Зоя из параллельной группы. Да-да, из светлых магов. Почему ты должен мне помогать? Нет, ты мне, конечно, ничего не должен, но я предлагаю тебе возможность воплотить в реальность твой проект для курсовой. Тебе ведь нужен обычный человек для твоих опытов? – она краем глаза глянула на Божену и едва не наткнулась на кулак. Отмахнувшись от её руки, словно от надоедливой мухи, она поудобнее перехватила телефон, прижимая его к уху. – Мою сестру прокляла какая-то какашка из наших, точнее, скорее всего, из ваших. Мы на парах ужасные проклятия не рассматриваем, в отличие от тёмных магов. Так что твой защитный артефакт придётся кстати, а ты сможешь проверить его воздействие и записать результаты. И написать курсач. Как тебе такой натуральный обмен?

Закатив глаза, Зоя отключила связь.

– Что такое? Он отказался помочь? – быстро спросила Божена.

– Да нет, этот придурок заявил, что, если моя сестра та самая очаровательная блондинка, которую он пару раз видел болтающейся возле входа в универ, то он будет рад ей помочь. Козёл, – фыркнула девушка.

– Ну да, если бы я была некрасивой и неухоженной женщиной за пятьдесят, он бы даже не почесался мне помогать, да? – Божена ощутила колоссальное облегчение, так как доверяла сестре. Та не была дурой даже в детстве, и если она решилась обратиться к тёмному магу за помощью, то явно была уверена, что тот не решит ещё раз проклясть её – для ровного счёта. Мол, одним проклятием больше, одним меньше…

– Вроде того, – тихо рассмеялась Зоя. – Но на самом деле он придуривается, ему нужна эта курсовая, и насколько я знаю, Влад даже не знал, с какой стороны к ней подступиться. Ходили даже слухи, что он собирался завести себе не магическую девушку, чтобы нацепить на неё свой артефакт и иметь возможность следить за его воздействием.

– Откуда ты всё это знаешь? – поинтересовалась Божена с любопытством.

– У нас замкнутый мирок, – пожала плечами Зоя. – Все обо всех практически всё знают, почти как в деревне, где нет телевизора и даже электричества.

– Сплетни всегда были самым увлекательным развлечением даже в Интернете, – заметила Божена. – Представляешь, как бы обиделись знаменитости, если бы всем стало наплевать на цвет их нижнего белья, интимную стрижку и личную жизнь?

***

Где-то через полчаса, когда Зоя успела откушать один небольшой лимончик и надгрызть банан, а Божена – едва не рехнуться на нервной почве, раздался стук в дверь палаты. А затем, не дожидаясь ответа, явно и не нуждаясь ни в чьём разрешении, в комнату ввалился, как чёрт к монаху, высокий парень с довольно странной внешностью.

Божена вспомнила, что пару раз видела его в компании парней и девушек, выходящих из университета магии. Он явно занимал среди однокурсников не самое последнее место. Хотя и на заводилу и главного тусовщика среди магов тоже не был похож.

Божене с первого взгляда его внешность показалась хоть и очень привлекательной, но не менее пугающей. Сейчас же, когда она получила возможность рассмотреть его вблизи, то убедилась в том, что парень выглядит почти демонически.

У него была белая кожа, словно в ней никогда не было меланина. На белоснежном лице жутковато смотрелись тёмно-карие, почти чёрные глаза, а также чётко очерченные чёрные брови. Брюнет с идеальной причёской, одетый в чёрного цвета штаны, туфли из крокодиловой кожи и расстёгнутую чёрно-алую кожаную куртку, сразу же обращал на себя всеобщее внимание.

На него тянуло смотреть, но при его ответном взгляде девушка смущалась и опускала взгляд.

Божене пришло в голову, что, если бы Влад отрастил эспаньолку, то с таким "украшением" на лице смотрелся бы как типичный злодей из какого-нибудь готического произведения.

Ещё ей подумалось, что любой прыщик, щетина или иной недостаток внешности, оказался бы ещё более заметным на такой белой, словно мрамор, коже. Но классически правильные черты Влада выглядели идеально, словно принадлежали не человеку, а внеземному созданию.

– Салют, девочки, – усмехнулся он, тут же превращаясь из мрачного типа в обычного парня слегка за двадцать. – Вижу, вы тут приготовили вечеринку: фрукты, красивые девушки, постель. Правда, ложе слишком узкое, боюсь, мы тут втроём не поместимся. Хотя если подумать и постараться…

– Тьфу на тебя, – показательно разозлилась Зоя, хотя Божена подозревала, что всерьёз сердиться на такого красавчика не сможет ни одна женщина, у которой всё в порядке с ориентацией. – У нас тут серьёзная проблема, а ты дурачишься!

– Я надеюсь, что это не что-то ужасное, – пожал плечами парень, садясь рядом с Боженой на свободный стул. – Кроме того, меня вообще удивляет, что твоя сестра, не будучи магом, в курсе самого существования проклятий… и нашего универа. Насколько я знаю, если волшебники живут в семье с обычными людьми, тем промывают мозги, чтобы они ничего не замечали, а если и случайно что-то увидят, не могли об этом распространяться, а потом сразу же и забывали. Или защита магов от людей уже не в моде? Я отстал от жизни? – с интересом спросил Влад, разваливаясь на стуле. – Честно говоря, я не столько ради курсовой, сколько ради этой тайны сюда и приехал. Обожаю узнавать что-то новое! Мир магии таит столько разнообразия и чудес, за всем не уследишь.

– Промывают мозги?! – в ярости воскликнула Божена, едва не подпрыгнув на стуле. – Кто-то копался в моей голове? – она с трудом удержалась, чтобы не схватить Влада и хорошенько не потрясти. Трясти больную сестру она всё-таки считала слишком жестоким поступком.

– Хм, я слышала об этом, – задумчиво произнесла Зоя, всё-таки отодвинувшись подальше от сестры. Во избежание ядерного взрыва, так сказать. – Но в нашей семье, я это знаю точно, сестра получила разрешение узнать про мир магии. Конечно, не всю информацию, но хотя бы то, что я волшебница, она знала с детства.

– С восьми лет, – подтвердила Божена. – Мне отец рассказал. Он в вашем университете вахтёром работает.

– Ага, знаю, нормальный мужик, – отозвался Влад. – Возможно, поэтому для вашей семьи и сделали исключение, – тоном, в котором явственно прозвучало недоверие, предположил он.

– Я больше ничего не знаю, – развела руками Зоя. – А это важно? Я имею в виду эту отвратительную ситуацию с проклятием, – она скривилась. – Наша семья может и жалобу подать в Совет магов.

– Значит тот или та, кто это сделал, в курсе, как себя обезопасить, – задумчиво произнёс Влад. – Интересная ситуация, – он уставился на Божену, словно та была картиной, которую он не знал, куда повесить. – Ладно, посмотрим, раз я уже тут, да и потренироваться никогда не помешает, – он с энтузиазмом протянул к ней ладони, хищно улыбаясь.

Божена едва не свалилась со стула, автоматически попытавшись отпрянуть, но неожиданно именно Влад растянулся на полу, прямо возле стройных кроватных ножек. На его лице появилось изумление, а глаза расширились.

Зоя нервно захихикала, а Божена едва вторично не свалилась со стула. Она ещё помнила то ощущение, когда он её коснулся, будто её ударило током… и его тоже.

– Это и называется "Между ними возник разряд в 220 Вольт", – ехидно заметила Зоя, явно с трудом удерживаясь, чтобы не спустить очаровательную ножку и не пнуть его.

– Интересно, – Влад быстро поднялся. – Давай, иди сюда, садись на кровать, если мне снова суждено лететь в пространстве, то я предпочту более мягкое приземление.

Чувствуя смущение, Божена устроилась рядом с парнем и слегка поёрзала, ощущая себя так, словно уселась слишком близко к костру.

Устроив её в такой позе, словно собирался заплести косичку, Влад осторожно нацепил ей на шею вытащенный из кармана артефакт. Это оказалось ожерелье из чёрно-фиолетовых мелких неровных камешков. Когда оно оказалось на шее, девушка на миг ощутила холод, будто вся верхняя часть тела занемела и потеряла чувствительность, как это бывает при обмороках или применении анестезии.

– Что ж, я сделал всё, что мог, – наконец подытожил парень, убрав руки с её шеи и плеч. – Проклятье действительно сильное, это единственное, что я смог определить. Не знаю, как оно работает. Не совсем мой профиль. Я же не диагност проклятий. Это вам к сильному светлому целителю надо, но они обычно не лечат людей без магии. Кстати, именно такие вот целители обычно внедряются в мозги людей, живущих рядом с магами. Возможно, они даже сами верят в то, что действуют ради их блага. Но на самом деле, конечно, наше общество обособленное, и каждый думает лишь о себе.

– А что мне даст эта штука? – Божена нерешительно коснулась пальцами ожерелья, с облегчением ощутив, что онемение почти прошло.

– Это не штука, а довольно мощный магический артефакт, – произнёс Влад с задранным в потолок носом. Затем усмехнулся. – Ну, для тебя, понятное дело, штука непонятного происхождения. Если на тебе действительно висит проклятие, оно постепенно его нейтрализует, высосет, как алкогольный коктейль через трубочку. Конечно, по-хорошему, вам бы следовало подать жалобу в Совет магов, но обычному человеку там делать нечего, – сообщил он тоном ку-клус-клановца, обнаружившего негра в собственном туалете.

Зоя показала ему язык.

– Какой ты сноб! – Божена с трудом удержалась, чтобы не сорвать ожерелье с шеи, но мысль о том, что оно может её защитить, помогло взять себя в руки.

– Дело не в этом, а в магической защите того славного заведения, – заговорил он ещё более противным тоном, словно умненький профессор, соизволившей заговорить с глупенькой блондиночкой из песни "Малолетка дура-дурой". – Если хочешь быстренько и почти без мучений отправиться на тот свет, как говорится, милости просим. Хотя, мне бы этого не хоте-

лось. Всё-таки курсовая – это святое, – он кинул взгляд на её шею. – А ты – мой беленький подопытный кролик. Поэтому я хочу, чтобы ты жила долго и счастливо. Ладно, – он с силой хлопнул её по плечу, – не болей. И возьми у сестры мой телефон, если будут изменения в состоянии, звони. Только не беспокой меня по пустякам, ясно? Я ведь тоже проклинать умею, – он ощерился в какой-то пиратской ухмылке и направился к выходу.

– А если я помру, мне тоже припереться к тебе в виде призрака, чтобы доложиться? – язвительно произнесла доведённая почти до белого каления Божена.

– Послушай, – он развернулся и серьёзно посмотрел ей прямо в глаза, отчего Божена ощутила себя неуютно. Она с трудом заставила себя не отвести взгляд. – Если кто-то из тёмных решил испытать на тебе проклятие ради сдачи курсовой, то ты вполне можешь умереть. Но мне будет даже интересно побороться за твою жизнь. Тогда в будущем я смогу продавать защитные амулеты собственного изготовления и жить безбедно.

– Понятно, за меня, значит, никто не переживает. Как предсказуемо, – Божена ощутила себя усталой. – Наверное, я тоже пойду.

– Могу подвезти, – неожиданно предложил Влад, застыв в проходе.

– Ты ведь к нам поедешь, да? – взволнованно спросила Зоя.

– Да, конечно, – кивнула Божена.

Она неожиданно рассмеялась:

– Из-за всего этого бреда, в который неожиданно начала превращаться моя жизнь, я так и не спросила, как ты себя чувствуешь. А то пришла в больницу к сестре, чтобы поговорить о состоянии своего здоровья.

– Ничего страшного, мне уже немного лучше, – улыбнулась Зоя. – И я рада была тебя видеть, несмотря ни на что. Ты ведь не сердишься на меня?

– Ты тут не при чём, – покачала головой девушка.

Влад нетерпеливо зазвенел ключами на брелке.

Улыбнувшись сестре, Божена направилась к двери.

Когда она упала в обморок в коридоре, Влад успел перехватить её на лету, не дав слишком близко познакомиться с твёрдым полом.

***

Божена чувствовала себя бесплотным духом. Она летела над тёмным садом, поражающим смесью самых невообразимых ароматов. Очертания цветов, деревьев и кустов терялись в вечерней полутьме, превращаясь в мрачные тени. Синие небеса с алмазами звёзд приняли её в бархатные объятия.

Она летела всё дальше и внезапно увидела гладь бескрайнего океана, возле которого заканчивался сад. Освещённая серебристо-зеленоватым лунным светом на берегу стояла арка, созданная из прекрасных белоснежных роз. Под аркой, напомнившей ей многочисленные сериалы "про любовь", стояла невысокая девушка в белоснежном коротком платье, вызывавшем ассоциацию со словом "тога".

Босая и простоволосая, она казалась совершенством даже со спины.

Когда стройная девушка развернулась, Божена смогла рассмотреть лицо с немного резкими, волевыми чертами, большими влажными глазами тёмного цвета. Распущенные по плечам и спине тёмные волосы сдерживались золотой диадемой, сияющей едва ли не ярче самого небесного светила.

Тонкую талию девушки небрежно обхватывал узорчатый пояс, сверкающий драгоценными камнями.

– Видишь этот прекрасный цветок? – девушка неожиданно указала в глубь сада. Повинуясь движению изящной ручки, Божена обернулась и увидела голубую розу, расцветающую на колючем кусте.

– Она будет твоей, когда расцветёт, – с улыбкой продолжила незнакомка. – Береги свой цветок, он очень хрупкий.

– Ты про невинность, что ли? – поинтересовалась сбитая с толку Божена. – Мне надо срочно пояс верности купить? Так, на всякий случай? Или заказать из металла, чтобы окунуться в неповторимую атмосферу прошлого, а потом специально потерять к нему ключ?

Девушка заливисто рассмеялась, её смех разнёсся по тёмной земле. Аромат сада стал ещё более сильным, почти приторным, словно бы вдруг разбилось множество флаконов самых разных духов.

– Конечно, я бы хотела встретиться с тобой лицом к лицу в реальности, но мы и так можем с тобой познакомиться, – она протянула ей руку. – Позволь представиться: Гера, главная богиня Олимпа и прочая, и прочая, – несколько шаловливо произнесла она, склонив голову набок и наблюдая за её реакцией.

– Э, Божена. Обычная девушка двадцати лет. Не замужем. Не привлекалась. Не состояла, – промямлила ошеломлённая Божена, пожимая тонкие пальчики.

Снова рассмеявшись, богиня внезапно подтолкнула её к тёмной воде – и Божена погрузилась в вязкую, как сироп, синюю воду.

***

С трудом открыв глаза, словно на них положили по золотой монете, как пираты делали с телами умерших, девушка почувствовала, что лежит на разложенном сидении в машине, а Влад устроился рядом, с беспокойством уставившись на неё.

В салоне машины ощущался неприятный, резких запах нашатыря. Кроме того, она чувствовала, что её щёки горят.

– Наконец-то! – с облегчением выдохнул Влад. – А то я уже прямо не знал, что с тобой делать. Медсестра принесла нашатырь, но тебе это не очень помогло. Ты меня напугала, – признался он. – Это либо действие проклятия, либо ты беременна.

– Второе вряд ли, – она с трудом растянула губы в улыбке, тело по-прежнему её не слушалось. Девушка чувствовала себя сломанной куклой, марионеткой с оборванными ниточками. Внезапно в душе поселился страх, разъедающий сознание, грусть и оглушающая пустота.

– Я ведь умру, правда?

– Все мы умрём, – с готовностью ответил Влад. – Для тебя это новость?

– Ты понял, что я имею в виду.

– Более-менее, у меня имеются мать и сестра, так что я почти научился понимать женщин, даже когда они мямлят всякую чушь.

– И лежу я в твоей, надеюсь, шикарной машине в роли спящей красавицы, – задумчиво протянула Божена. Ей не хотелось думать о смерти, тем более, о своей.

– Ага, и тут я, так сказать, с мечом наголо, настоящий рыцарь любви, – фыркнул Влад, продолжая рассматривать её. – И только прохожие за окнами мешают придать атмосфере большую интимность.

– Ты пошляк!

– Я ещё даже не начал разминаться!

Они тихо рассмеялись.

Влад устроился за рулём, поднял сидение и пристегнул её к нему.

– Я никогда не был в гостях у Зои, поэтому тебе придётся сказать мне адрес.

Божена выдала ему требуемую информацию и с трудом пошевелила пальцами рук, которые всё ещё казались ей резиновыми.

– Никогда раньше не работал водителем, – задумчиво протянул Влад. – И да, у меня классная тачка, – добавил он с невольной гордостью.

– Хм, дай угадаю. Это "Запорожец", "Лада Калина" или троллейбус?

– Ещё скажи велосипед, – изобразив обиду, предложил Влад.

Божена рассмеялась, скорее от облегчения, что ей больше не было больно, хотя в груди ныло.

– Jeep Grand Cherokee, – наконец отозвался Влад с гордостью.

– А зачем тебе авто повышенной проходимости? – удивилась Божена.

– Ну, а вдруг я окажусь посредине пустыни? Вот и понадобится. К тому же, у нас такие дороги, прямо как наши дураки. Один в один, – отозвался Влад.

Божена усмехнулась. Ей хотелось от души рассмеяться над нехитрой шуткой, но она боялась, что начнёт задыхаться, что ей снова станет плохо. Да и взгляды, которые время от времени бросал на неё Влад, начинали нервировать. Словно бы он ожидал, что она вот-вот загнётся, и уже прикидывал, куда потом девать труп.

– Приехали, – с облегчением произнёс Влад, остановившись недалеко от парадного перед домом. – Довести тебя до квартиры?

– Нет, спасибо, сама справлюсь, – дёрнула плечом Божена, неловко вылезая из авто. Серебристая шикарная машина казалась чем-то чужеродным, угрожающим, как НЛО, зависшее над её двориком. – И спасибо, что помог мне, – добавила она, глянув ему в глаза. Влад махнул рукой, выруливая назад.

Когда Божена открыла дверь, то, к своему изумлению, увидела в коридоре Елену. Отца видно не было.

– Э, привет, а ты что тут делаешь? – поинтересовалась она у мачехи. – А папа где? Вы же должны загорать на солнышке в Египте. Дорогие коктейли, Красное море, арабы-расисты – и прочие радости жизни, – устало произнесла она, прикидывая, стоит ли ей отправляться в гостевую комнату или лучше поехать домой. Она уже жалела, что Влад привёз её сюда.

– Я вернулась раньше, – спокойным тоном произнесла мачеха, выглядевшая загорелой и помолодевшей. Немного выгоревшие волосы казались чистым золотом. – Почувствовала, что я тут нужна. Что-то случилось? – она впилась в Божену пристальным взглядом светло-голубых глаз.

– Зое уже лучше, – пожала плечами Божена, ощущая себя растерянной. – Даже температура существенно снизилась. И выглядит она бодрячком. Я только что от неё, фрукты завезла, так сестричка едва не скакала по палате, словно пьяный кенгуру.

– Пошли, выпьем чаю, – Елена развернулась и направилась на кухню.

– Сейчас, я только разденусь, – догадавшись, что прямо сейчас её никто не прогоняет, девушка сняла верхнюю одежду, надела тапочки и направилась на кухню, которая выглядела как отдел кухонной техники в дорогом магазине.

Приятная ненавязчивая подсветка, новейшая техника, красивый кухонный уголок в светло-фиолетовых и белых тонах – прекрасный вид и ничего лишнего. Просто картинка в гламурном журнале.

Почти королевским, властным жестом отправив её на мягкий кожаный диванчик, Елена сама занялась приготовлением чая, выбрав зелёный, который любили все женщины в семье. Отец же предпочитал чёрный.

Божене подумалось, что женщина, облачённая в длинный серебристо-белый халат и мягкие белые тапочки, кажется почти такой же юной, как и она сама.

– Значит, дело не в Зое, а в тебе, – будничным тоном произнесла красавица, поставив перед ней чашку чая. Свой чай она задумчиво помешала ложечкой.

Божена невольно порадовалась, что благодаря расположению уголка, она оказалась не рядом с Еленой, а напротив. Держать дистанцию – это ведь так естественно в её случае. Девушка неожиданно вспомнила, что в детстве она совсем не избегала прикосновений Елены, ей нравилось бывать у неё на руках или обнимать. Но тогда женщина не шипела, словно змея, каждый раз, когда её видела, и не наговаривала Зое на неё, упрекая в злобных планах по неправедной добыче наследства.

– Что с тобой случилось? – более мягко произнесла женщина.

– Тебе не всё равно? Нет, правда, я понимаю, что в своё время испортила тебе первые годы жизни с любимым мужем – моим отцом – так как ухаживать за годовалым ребёнком, да ещё и чужим – это тягостно и неприятно. Но ты сделала это для меня, и, чтобы ты про меня не думала, я благодарна. Но сейчас я вроде как совершеннолетняя, пусть и не по американским законам, мне уже двадцать и я вполне могу справиться со своими проблемами. Или хочешь позлорадствовать?

Елена тяжело вздохнула.

– Мне жаль, – наконец выдавила женщина, отводя взгляд.

– Я слышала пару раз, как ты настраивала Зою против меня, – призналась Божена. Раньше она бы никогда не осмелилась ей это сказать, даже не потому, что боялась, а просто не хотела разрушать и так хрупкий мир в семье. Сейчас, когда она боялась за свою жизнь, все эти расшаркивания казались ей несущественными.

– Я знаю, что это глупо, – наконец отозвалась Елена, потирая нахмурившийся лоб. – Но я сталкивалась с самыми разными людьми, большинство из которых как раз готовы были на всё ради жилья. И их даже нельзя было в этом винить. Особенность нашей страны, мать её за ногу.

– Ты выругалась? – изумлённо вырвалось у Божены.

– Я редко себе это позволяю, – вымученно улыбнулась та. – В своё время моя старшая сестра рано вышла замуж и воспользовалась тем, что мои родители безумно полюбили двух её детей, прописали их в нашей квартире, выгнав меня в грязное общежитие, так как в трёхкомнатной квартире всем банально не хватало места, а малышам нужна была своя комната, – кривляясь, добавила она. – Я её прокляла, – это прозвучало как признание в страшном преступлении. Серые глаза расширились, а взгляд остекленел. Женщина словно бы смотрела в прошлое, заново проживая давно завершившийся кошмар. – Она умерла, – почти буднично добавила она, отворачиваясь. Её спина напряглась, словно окаменев. – Я этого не хотела. Её дети остались сиротами, мои родители позаботились о них. Мне это ничего не дало, но, знаешь, наверное, где-то в глубине души я до сих пор чувствую удовлетворение.

– Ты налила в чай коньяка, что ли? – Божена понюхала свой напиток, раздув ноздри. – С чего это тебя потянуло на откровения?

– Я просто хочу, чтобы ты поняла. Да, за все годы, которые я тебя знала, ты показала себя хорошим человеком, любящей сестрой. Но люди меняются как раз в твоём возрасте. Я сама видела, как за пару лет милая девушка превратилась в законченную стерву, готовую пойти по трупам ради своей выгоды. Я наблюдала такое не раз, когда мои лучшие подруги отбивали у меня кавалеров, наговаривая им на меня такие гадости, которые на голову не налазили. Или соблазняли моих парней прямо у меня на глазах, а я, как дура, ничего не замечала, – с горечью продолжила она, нервно постукивая ногтями с идеальным маникюром о гладкую столешницу. – В один прекрасный день мне надоело, что моей добротой пользуются все, кому не лень. И я стала выдавать её весьма дозировано. Наверное, ты мне не поверишь, но, когда вы были маленькие, – она неожиданно светло улыбнулась, – я относилась к вам практически одинаково. Вы обе были моими дочерьми. Настолько похожими друг на дружку, настолько милыми и нежными, что сердце раскрывалось, как лепестки цветка навстречу солнцу. Но потом я узнала, что Зоя унаследовала от меня дар, который заснул, когда я прокляла собственную сестру и довела её до смерти. Когда-то я больше всего на свете любила в себе не свою красоту, а магический

дар, но затем я потеряла его и словно бы жила наполовину. И затем, обнаружив ростки дара в Зое, я полюбила её ещё больше за то, что она получила эту способность, которая меня покинула. Поэтому я начала выделять Зою, отодвигая тебя на задний план. Появление твоей тёти стало для меня настоящим подарком судьбы. Я так радовалась, что Зое не придётся делиться с тобой нашей квартирой! И тогда я едва не испортила отношения в нашей семье, когда начала подозревать тебя непонятно в чём… А теперь расскажи мне, что с тобой произошло! – потребовала Елена.

***

Божене не слишком хотелось обнажать перед мачехой свою душу. За долгое время, которое она прожила преимущественно у своей тёти, девушка перестала испытывать к женщине какие-либо родственные чувства, которые были у неё в детстве. Но даже тогда, будучи маленькой, она инстинктивно понимала, что Елена – не её мама, а "чужая тётя".

Однако она осознавала, что Елена гораздо больше, чем она, понимала в магии, а ей нужна была помощь.

Внимательно выслушав девушку, женщина задумчиво уставилась в пространство.

– Я попробую что-нибудь выяснить, – уклончиво произнесла она. – Ладно, допивай чай, а я пойду к себе, – с этими словами Елена быстро покинула кухню.

Божена невольно почувствовала себя обиженной и расстроенной. Ей действительно казалось, что взрослая женщина, которая раньше была волшебницей, могла найти ответ на вопрос о том, как снять проклятие.

Пить чай внезапно расхотелось, и она просто вылила большую половину в раковину, а затем отправилась в комнату. Переодевшись в халат, устроилась на кровати, ощущая странную сонливость.

Ей даже пришло в голову, что Елена подсыпала ей в чай какой-то гадости. Только она не могла понять: зачем ей это? Травить вроде бы незачем, так как всё равно коттедж тёти Марины ей бы не достался, потому что та не терпела Елену и Зою. Впрочем, так как Зоя каждый раз вежливо и виновато отказывалась приехать к ней в коттеджный посёлок "Солнечный свет", а тётю Марину не приглашали в эту квартиру, кроме того единственного раза, когда та забирала Божену к себе, эта неприязнь оставалась пассивной. И взаимной.

Неожиданно она задумалась над тем, чтобы позвонить тёте и все ей рассказать. Мешало лишь то, что она никогда ей не рассказывала правду о сестре. Папа попросил её молчать, и она не могла ему отказать. Отец всё-таки любил её… по-своему.

И она не хотела подводить его, он ведь так редко о чём-то просил. Да и она сама почти ни о чём его не просила. Привыкла уже, что в этой семье он является пешкой, которую передвигает по шахматной доске крошечного размера белоснежная ухоженная ручка с нарощенными ноготками.

Прикрыв глаза ресницами, Божена лениво подумала о том, что только в их дурацкой стране дочь счастлива, если отец не пристаёт к ней, не выбрасывает на улицу и не отказывается от неё. Впрочем, вспомнив множество одиноких матерей, которых видела на школьных собраниях, она понимала, что наличие любого отца в семье – это уже круто. Особенно, если он не курит и не пьёт, да ещё и хорошие деньги зарабатывает!

Кроме того, её отец был симпатичным и регулярно ходил в спортзал. Большие тёмно-серые глаза, в которых словно плыли грозовые облака, достались ей от него. Зоя же словно скопировала светло-серые, с жемчужным отливом, глаза матери.

Божена подумала и о том, что остальную свою внешность получила от матери, из-за чего, возможно, отец не любил её так сильно, как Зою. Девушка вспомнила одноклассницу по имени

Мила, красивую синеглазую блондинку, которая считалась первой красавицей в их классе, а следом за ней, буквально дыша ей в спину, следовали и они с сестрой.

Мать Милы ненавидела её отца, который был красавчиком, но совершенно никчемным в других областях жизни. Потом, когда она вышла замуж второй раз за некрасивого, но состоятельного бизнесмена и родила от него сына, то на этого ребёнка и пролился весь поток её любви и нежности. Свою дочь она прилюдно называла никчемной и никудышной, и никто не удивлялся, что Мила такой и росла. Иногда Божене казалось, что девочка вообще умственно неполноценная.

Божене пришло в голову, что ей ещё повезло, что отец не перенёс на неё весь спектр своих негативных эмоций, которые явно испытывал к первой жене.

Несмотря на сонливость, внутреннее беспокойство заставило её встать. Она решила сделать себе ещё чаю или кофе, так как ненавидела спать днём, из-за чего у неё каждый раз жутко болела голова. Наученная горьким опытом, она обычно не разрешала себе отдыхать днём, даже если ночами готовилась к экзаменам и зачётам.

Открыв дверь и сделав несколько шагов, девушка внезапно услышала голос Елены. Та разговаривала по мобильному в родительской спальне.

– Господин директор, я не считаю нормальным то, что произошло с моей воспитанницей, – отчётливо, повышая голос от злости, говорила женщина. – Так как я приняла её как свою дочь, проклятие какого-то студента-полудурка может откатом ударить по Зое! Не говоря уже о том, что я не желаю смерти Божене. Ах, вы говорите, что её родная мать дала разрешение?! Вы обалдели? Её мать я, я! Я вырастила из годовалого младенца здоровую двадцатилетнюю кобылу, пока её мамочка наслаждалась красотами США. То есть, по магическим законам именно она имеет право обрекать дочь на смерть?! У нас что, средневековье, что ли? А, то есть, Божену прокляли ради её блага… ну-ну, – ехидно добавила Елена. – Я даже не буду делать вид, что хоть немного верю в этот бред. И, запомните, если откат ударит по Зое, я пожалуюсь в Совет магов. Да-да, подам официальную жалобу! Университет магии – это не ваша личная вотчина, сэр Ланселот, а вы – не феодал, что бы вы там о себе не воображали. И что мне теперь делать? Я не хочу смотреть, как девушка мучается на моих глазах, я не настолько сильно её ненавижу. Ничего не делать? Оно само рассосётся? Ну вы и гады! – послышался звук швыряемого в стенку мобильного.

Шмыгнув обратно в комнату, Божена кинулась в постель, чувствуя непроизвольно выступившие слёзы. Она специально легла спиной к двери, лицом к стене, чтобы мачеха не увидела её слёз, если вдруг решит зайти, проверить, спит она или нет.

"Как можно кого-то проклинать ради его пользы? – эта мысль стучала в голове тяжёлым молотком. – Кажется, маги действительно сумасшедшие".

Несмотря на внутреннее напряжение и душевную боль, Божена всё-таки заснула.

Проснулась она только следующим утром в угрюмом настроении, хотя самочувствие было нормальным. Елена куда-то ушла, и, вздохнув, Божена сама приготовила себе завтрак, удивляясь, как ухитрилась проспать полдня и целую ночь, ни разу не проснувшись.

Допивая кофе, она мрачно вспоминала подслушанный разговор Елены с непонятно кем. Точнее, с директором университета магии, в котором училась Зоя. Девушка уже раз десять прокляла себя за то, что не удержалась и поддалась желанию увидеть вблизи магическое здание. Ну да, увидела. Ничего интересного так и не заметила, да ещё и пострадала. Прелестно!

Больше всего в этом разговоре её насторожило упоминание родной матери, которую она почти никогда и не вспоминала, а также эта странная фраза про пользу проклятия. Единственное, до чего она додумалась – это польза её смерти для кого-то.

Подозревать Зою и Елену не хотелось, но мысли предательски сворачивали на эту тему.

Да, во время телефонного разговора мачеха рьяно заступалась за неё, но ведь могла же и просто играть на публику. Или вдруг как-то почувствовала, что "жертва" не заснула и слышит её?

Чтобы развеяться, девушка достала недавно купленный спортивный костюм и удобные, симпатично смотревшиеся на её стройных ногах кроссовки, облачилась в них, заплела волосы в косу и вышла на улицу, несмотря на мелкий дождь и холодный ветер.

На стадионе, к её удивлению, занимались какие-то чокнутые фанаты футбола, а больше никого не было. Она зашла через открытые ворота и направилась к беговой дорожке, выкрашенной в оранжевый цвет и разделённой белыми линиями на несколько узких дорожек.

Медленно затрусив по ней, стараясь не напрягаться, помня о том, что раньше она бегом не интересовалась, так как ей редко приходилось "охотиться" на общественный транспорт, девушка постаралась отвлечься от грустных и неприятных мыслей.

Повернув очередной раз, девушка внезапно услышала приглушённый женский крик, доносящийся из жуткого недостроенного дома. Даже не задумавшись, Божена кинулась прямо к зданию, молясь про себя, чтобы на неё не свалился кирпич, когда она без каски.

Мрачное здание было не только жутким, но и напоминало лабиринт. Вокруг дома навеки, казалось, застыл башенный кран, напоминающий почему-то жуткого инопланетного робота, в котором угасла жизнь, а также имелись груды кирпичей, строительного мусора и заборы с дырками и неприличными надписями вместе с неумело сделанными граффити.

***

Наконец она забралась внутрь и оказалась в большом помещении без окон с голыми стенами. Когда Божена увидела хрупкую девушку, почти девочку, напоминающую сломанную куклу и посмотрела наверх, на кровавый след, ей стало плохо. Она вдруг поняла, что эта девушка непонятно зачем забралась наверх и свалилась с нескольких этажей через недостроенную лифтовую шахту.

"Что она вообще там делала? Паркуром, что ли, занималась, дура малолетняя?!" – со злостью и страхом подумала Божена, приближаясь к ней, опасаясь, что наткнётся на труп. Вот без чего в жизни она точно могла бы обойтись, так это без женских трупов!

Неожиданно она услышала шум шагов и мужские крики, точнее, гогот. По недостроенной лестнице, перепрыгивая через отсутствующие ступеньки и провалы, спускалось трое парней. Они выглядели опасными и пьяными, с совершенно отсутствующими тормозами.

Божена автоматически загородила собой хрупкую фигуру девушки, которая издала слабый стон. Облегчение, накатившее на неё, на миг оказалось даже сильнее страха.

– Эй, а ты кто? – неожиданно заговорил один из этих типов, чьи лица были настолько опухшими, что их сложно было отличить одного от другого.

– Мы тебя не звали! – продолжил другой парень в грязных и настолько рваных джинсах, что в некоторых местах казалось, что их нет вообще.

– Но раз ты пришла, мы можем поразвлечься и с тобой, – третий, одетый в невообразимое рваньё, подошёл к ней. Она ощутила смрад немытого тела и дешёвого алкоголя, отчего её едва не стошнило.

Когда он прикоснулся к ней своей грязной рукой, она ощутила гнев, который перекрыл даже страх. Божена резко дёрнулась, оставив в его руке большую половину порванного им охранного ожерелья.

Взбешённая тем, что её лишили амулета, Божена была готова голыми руками оторвать этому подонку голову и выбросить в оконный проём.

Неожиданно она почувствовала жар, накапливающийся в груди, а из её ладоней появились синие молнии, которые ударили в обидчика, швырнув его в нелепой позе на грязный каменный пол.

– Посторонние на объекте, – раздался механический голос. – Через десять секунд будет включена система уничтожения чужаков. Начинаю отчёт: 10, 9, 8…

Голос некого, явно жуткого существа – по крайней мере так показалось всем присутствующим, включая полумёртвую девушку – вызвал панический ужас у бандитов. Они заметались по помещению, натыкаясь на углы и явно не соображая, что делают.

Божена также оказалась во власти паники. Она кинулась к несчастной раненной девушке и попыталась её поднять, а затем, убедившись, что взять на руки всё равно не сможет, она куда-то потащила её волоком, почти не обращая внимания на вскрики.

Впрочем, девушке хватило ума не сопротивляться, либо паника отключила её мозги, и она просто повисла на Божене.

Адреналин, хлынувший мощной волной в кровь, позволил Божене уволочь хрупкую, но не слишком лёгкую девушку в какой-то тёмный угол. Она не отдавала себе отчёта, почему её повлекло в эту сторону, но сердцем чувствовала, что этот выбор правильный.

Внезапно Божена увидела слабый огонёк света, который манил к себе, как бабочку на огонь. С трудом подобравшись к нему поближе, не выпуская из рук девушки, которую волочила, подхватив под мышки, вытирая её ногами пол, Божена с изумлением увидела распахнутые двери какого-то шикарного лифта, где имелось всё: огромные зеркала, вместительная кабина, совершенно целая кнопочная панель.

Отбросив мысли и вопросы о том, откуда здесь вообще лифт, да ещё и настолько шикарный, как в лучших пятизвёздочных гостиницах, она ринулась внутрь.

Неожиданно Божена увидела, как в противоположной стене сама собой появилась дверь, из которой с самым спокойным и деловым видом вышел Влад с кожаной папкой в руках, в тёмно-сером костюме и при галстуке.

Увидев Божену, ухватившую под руки истекающую кровью девушку со сломанными ногами, Влад вытаращился на них, едва не уронив папку из начавших разжиматься пальцев.

"Боги, только бы он не подумал, что я за ним бегаю! – загорелась в голове красной лампочкой непрошеная мысль. – О чём я только думаю?!" – возмутилась здравомыслящая часть сознания.

Влад, вырвавшись из пут ступора, направился к кнопочкам и нажал одну из них.

– Ну, рассказывай, – выдавил он, продолжая пялиться на двух девушек, одна из которых была полумёртвая, а вторая казалась обезумевшей.

Пока двери лифта медленно закрывались, Божена, кинув взгляд, увидела всё ещё живых, но очень плохо выглядевших бандитов, которых обвивали языки чёрного пламени или дыма. Эту чёрную муть можно было даже назвать туманом, только оттенка беззвёздной ночи.

– Что рассказывать? – отозвалась Божена совершенно механически.

– Как ты здесь очутилась?! – с нажимом спросил Влад, сверкая глазами и сдвигая брови. Божена мельком подумала о том, что таки он действительно напоминает бравого пирата из какого-нибудь дурацкого американского фильма. – Ты не понимаешь, чем рискуешь! Здесь нельзя находиться тем, у кого нет магии, иначе срабатывает защита – и всё, пишите текст на надгробных плитах. И кто эта полумёртвая девушка?

– Меня зовут Влада, – прошептала незнакомка.

Влад нахмурился ещё сильнее, Божене показалось, что он принял её слова за издёвку. Только через пару секунд до парня дошло, что незнакомая девушка вряд ли могла узнать его имя, если, конечно, не являлась подругой Божены.

– Я тут бегала, ну, не тут, а на стадионе, он рядом с недостроенным зданием находится, – затараторила блондинка. – Наматывала круги, никого не трогала, но тут услышала дикий вопль

и кинулась на помощь. Увидела эту девушку, которая валялась на каменном полу, кажется, она упала с высоты.

– Да, я упала. Убегала от этих подонков, – сглотнув, подтвердила Влада. – Не знаю, как выжила.

– А что ты тут вообще делала?! – накричал на неё Влад, явно пребывая в бешенстве и в шоке одновременно.

– Тут хорошо думается, – опустила взгляд девушка. – Я здесь пряталась от всего.

– Кстати, я одного из них или двух молниями шарахнула. Это тоже защита? – поинтересовалась Божена.

Влад уставился на неё дикими глазами.

– Он разорвал твой подарок, – попыталась оправдаться девушка. – И они хотели на меня напасть, чтобы нас обеих прикончить! Обычно я на людей просто так не бросаюсь, я же не буйно помешанная, ну и не мужчина. Ни одной девушке никогда не придёт в голову, увидев, например, пьяного беззащитного мужчину, напасть на него и изнасиловать или ограбить!

Влад только руками замахал, со страдальческим лицом пытаясь хоть так остановить поток её красноречия, явно спровоцированного шоком и паникой.

– Я только не понимаю, почему вы обе ещё живы, – задумчиво произнёс Влад. – Хотя, если ты сказала правду, и на самом деле смогла поразить этих тварей молниями, то твоему выживанию можно найти хоть какое-то объяснение. Но вот насчёт этой… Влады – я даже не знаю, – растерянно признался он, тоже от шока демонстрируя свои истинные чувства.

Божена мельком глянула на закрывшиеся двери лифта, который наконец-то начал куда-то подниматься, а затем пожала плечами, ощущая странное опустошение. Кроме того, руки начали болеть, а всё тело ныло после волочения девушки.

– Куда мы вообще едем? – устало спросила она, страдая от невозможности вытереть покрывшейся грязью вспотевший лоб. – Это ведь какой-то волшебный лифт, как я поняла?

– Поняла ты правильно, – благосклонно кивнул Влад, постепенно беря себя в руки. – Этот лифт везёт нас в одну магическую фирму, которая называется "Окуляр магии". Я тут стажируюсь, – с гордостью добавил он, задрав нос. – Шеф кого попало не берёт, отбирает волшебников с большим магическим потенциалом, ну или чем-то ему полезных.

– А что, магических компаний вообще много? – поинтересовалась Божена, не упуская случая узнать больше о мире волшебников, находящемся – для неё – так близко, но словно за пуленепробиваемым толстым стеклом.

– Я тоже многого не знаю, – признался Влад. – Мир магии – он иногда кажется бесконечным, словно космос, – мечтательно произнёс он, закатывая красивые чёрные глаза. – Но компаний, которые бы работали со специалистами нашей страны, довольно мало. Можно сказать, что "Окуляр магии" является в некотором роде первопроходцем, – он пожал плечами. – Ещё есть довольно крупная демоническая фирма, но они с нами не конкурируют. Пока что. Так, иногда сотрудничают.

Пока они разговаривали, лифт доехал до нужного этажа и остановился. Двери открылись.

– Давай помогу, что ли, – Влад засунул папку под мышку, а затем осторожно поднял на руки хрупкую девушку.

– Спасибо вам, – прошептала та, теряя последние силы. – Если даже я умру, всё равно спасибо.

– Погоди помирать, если защита тебя не прикончила и не отогнала, значит, жить будешь, – нахмурился Влад, и с сосредоточенным лицом положил девушку на диван, стоящий в просторной приёмной, в которую они вышли из небольшого коридорчика.

Божена, несмотря на то, что ещё окончательно не пришла в себя, с удовольствием рассматривала высокий потолок и кажущиеся почти безграничными просторы зала, в который

аккуратно вписывался обширный письменный стол, за которым восседала очень странная секретарша.

У очень хорошенькой женщины были длинные розовые волосы и тёмно-малиновые глаза. Глядя на неё, хотелось сразу же перекреститься и на всякий случай проверить у неё наличие хвоста, рогов и копыт. Уж очень демонически выглядела девица.

Она была одета в короткую алую юбку, красную облегающую кофточку, демонстрирующую шикарный бюст, а также в алые туфли-лодочки. Пышно уложенные, розовые волосы спадали до самой талии.

Подняв глаза от раскрытого ноутбука, возле которого стоял, растопырив зелёные игольчатые "лапы", кактус, странная девушка широко распахнула глаза, дико уставившись на них. Словно бы, как подумалось Божене, это у них были розовые волосы и красные глаза!

– Влад, кого ты сюда притащил?! – с ужасом спросила она, вставая и опираясь ладонями о столешницу.

– Он никого и никуда не тащил, мы сами в лифт попали, – отозвалась Божена, не желая, чтобы парень пострадал из-за них. – Это долгая история, – добавила она. – Можно сначала раненной девушке помощь оказать?

Незнакомка взглянула на Владу, напоминающую грязный окровавленный тюк, шумно сглотнула и схватилась за чёрный телефон, стоявший на столе.

Ощутив усталость, сковавшую тело, Божена плюхнулась на диван рядом с Владой, благо, его размеры позволяли разместить на нём куда больше гостей.

Углядев на длинном журнальном столике со стеклянной столешницей графин с водой и несколько стаканов, Божена налила себе воды и с жадностью выпила её. Только потом она догадалась предложить воды Владе, но та только отмахнулась, побледнев ещё больше.

– Что тут у вас происходит? – в комнату вошло двое. Это был высокий мужчина, почему-то вызвавший у Божены ассоциацию с "правильным", "хорошим" полицейским или агентом ФБР из американских фильмов.

Крепкая, сильная фигура, облачённая в тёмно-серый деловой костюм, тёмно-каштановые волосы, чеканный, словно на старинных монетах, идеальный профиль и неожиданно яркие синие глаза – девушка почувствовала, что не может оторвать взгляда от незнакомца.

На хрупкую, маленького роста девушку с почти кукольно-огромными голубыми глазами, она почти не обратила внимание. Разве что удивили тонкие, ярко-золотистые, словно солнечные лучики волосы, да лёгкая, словно у балерины, походка.

Блондинка в белом, напоминающая медсестру, из тех же американских сериалов, сразу же кинулась к раненной.

К изумлению Божены, она подняла её в воздух и отлевитировала куда-то к выходу. Это заставило Божену немного придти в себя и перестать так откровенно пялиться на мужчину, который гневно переводил взгляд с Влада на секретаршу, делая вид, что остальных двоих просто не замечает.

– Я жду ответа, – напомнил мужчина ледяным тоном.

– Шеф, я их не знаю, это Влад их притащил! – воскликнула секретарша, обвиняще тыкая пальцем в брюнета. – Он им открыл проход, – розоволосая девица неожиданно показала Владу язык и надменно отвернулась.

– Это я во всём виновата, – тихо произнесла Божена. – Я бегала на стадионе, внезапно услышала женский крик, примчалась на стройку, а там – бандиты, раненная девушка и странный лифт.

Мужчина посмотрел на неё так, что ей захотелось сжаться. А также появилось стойкое ощущение, что он считает её сумасшедшей, разве что пальцем у виска не крутит из вежливости.

Божена ощущала странную, пугающую силу, исходящую от незнакомца. Ей даже казалось, что она чувствует давление его ауры, если такое вообще было возможным.

– Шеф, я попытаюсь всё объяснить, – заговорил Влад неожиданно спокойным голосом. – С Боженой, – он кивнул на девушку, – я познакомился буквально вчера, она сестра моей однокурсницы по университету магии. Как оказалось, кто-то из наших придурков её проклял ради написания курсовой, как я понимаю. Или я вообще уже ничего не соображаю! – вырвалось у него. – В общем, я подарил ей защитный амулет, который, теоретически, должен был сохранить ей жизнь, уменьшив разрушающее влияние тёмного проклятия. Я не рассказывал, что я у вас работаю, – быстро добавил он. – Я вообще почти с ней не разговаривал, один раз общался, когда амулет вручал. Честно, я сам очень удивился, когда вошёл в лифт, и увидел её с раненной девушкой на руках. Её я вообще не знаю.

Мужчина подошёл к Божене, которой очень сильно захотелось отвести взгляд, отползти от него подальше и забиться куда-нибудь в угол, прикинуться ветошью и не отсвечивать.

Он склонился над ней и положил ладонь ей на шею, глядя в глаза.

– Можешь не переживать, девочка, проклятье покинуло твоё тело, заодно активировав твою магическую силу. Так что, поздравляю, ты довольно сильная волшебница. Тёмная, – добавил он значительным тоном, убирая руку.

– Это что, означает, что она теперь вместе со мной учиться будет? Мало мне её сестрички! – картинно закатил глаза Влад.

– Как я понял, твой амулет спас ей жизнь, когда она избавилась от проклятия при помощи магического дара из-за сильного стресса, – продолжил мужчина размышлять вслух.

– Конечно, стресс! На эту бедняжку напали какие-то злобные бандиты, она упала едва ли не с пятого этажа, сломала ноги и чуть не погибла. А потом они решили убить и меня, – выпалила Божена и сама смутилась горячности в голосе.

– Что ж, раз мы разобрались в этом детективе, может быть, стоит выпить чашечку чая? – внезапно заговорила секретарша. – А то вечно бедненькая Адель во всём виновата! – заканючила она, надувая губки.

– На этот раз ты действительно не виновата, – хмыкнул мужчина. – И чай будет как раз кстати. Принеси его, пожалуйста, в конференц-зал. На всех. Кроме той, которая сейчас в медицинском крыле находится.

Божена послушно направилась за остальными, чувствуя в глубине души, что так и должно быть. Кроме того, в душе постепенно разрастались радость и облегчение, когда она осознала, что теперь ей не угрожает гибель от жуткого проклятия. Да и собственный магический дар оказался неожиданным, но приятным сюрпризом. Даром, что тёмный.

Только сейчас, направляясь за странными личностями по запутанным коридорам и изящным лестницам, она осознала, что все эти годы завидовала сестре, хоть и пыталась всегда абстрагироваться от этих неприятных эмоций. Помогало и то, что она всё-таки жила отдельно. Да и Зою обожала с детства. Но всё-таки, как оказалось, обладать магическим даром – это не только приятно, но и полезно. Ей повезло не только выжить самой, но и защитить незнакомую девушку. Божена была уверена, что Владе тут помогут.

Обширный конференц-зал с столами, образующими круг, ничем не отличался от других залов подобного рода. Пару раз ей приходилось бывать на конференциях, когда она подрабатывала у тёти на фирме. Тётя Марина несколько раз отправляла её на подобные мероприятия, и Божена всегда возвращалась с буклетами, тщательно составленным конспектом выданной информации и несколькими адресами "важных" людей.

На столиках даже стояли бутылочки с минеральной водой и имелись пластмассовые стаканчики.

Мужчина уселся за один из столиков, оказавшись во главе, показав рукой Божене на соседний. Влад уселся с другой стороны с таким видом, словно готовился к очень интересному представлению. Судя по его взгляду, он жалел об отсутствии кока-колы и поп-корна.

Синеглазый шатен так уставился на неё, словно собирался приготовить под каким-нибудь особенно хитрым соусом. Божена поёжилась, опустив взгляд.

– Ты не случайно оказалась в моей фирме, Божена, – торжественным тоном заговорил мужчина. – Наша гадалка Магдалина ещё месяц назад предсказала, что однажды в наш офис придут две незваные ведьмы, которые привнесут в работу нашей организации самую настоящую изюминку, – он позволил себе снисходительную усмешку. – А ещё больше принесут неприятностей на своих рыжих хвостах.

Божена машинально ухватила прядь своих волос и уставилась на неё, пытаясь обнаружить рыжину. Не нашла.

– Это была аллегория, – пояснил Влад, едва не падая со стула от сдерживаемого смеха.

– Ну, мало ли. Вдруг я перекрасилась в рыжий, когда тут очутилась, – пожала плечами девушка. – Эта же ходит с розовыми волосами и глазами оттенка детской неожиданности, – кивнула она на Адель.

– Так это я специально себе сделала, – пояснила та с видом снисходительной модницы, решившей поучить жить девушку из села, одетую в тряпки. – А рыжий цвет – слишком банальный.

– О моде поговорите потом, желательно, без меня, – прервал обсуждение последних модных тенденций мужчина.

– И без меня, пожалуйста! – буквально взмолился Влад. – Хватит мне и того, что меня сестричка и мама постоянно по бутикам таскают!

– Но предсказание, как я поняла, оказалось не слишком-то и точным, – заговорила Адель. – Магдалина была не в ударе, – с насмешкой заметила она. – Или перепила.

– Я тоже не понимаю, – мужчина сдвинул брови. – Должны были появиться две волшебницы, причём, одна тёмная и одна светлая, а не тёмная и девушка без магии. Раньше Магдалина не ошибалась.

– Ей бы в "Битву экстрасенсов", – язвительно заметил Влад. – Они бы там все с горя повесились и сожрали свой дурацкий сценарий. – Хотя, если вы спросите меня, – с надменным видом заметил Влад, – то я отвечу, что у Божены имеется младшая сестричка по имени Зоя. Мы с ней учимся вместе. Она как раз светлая волшебница, но довольно слабенькая. Хотя слабость этой девушки исходит из того, что магия выкачивает силы из её организма. Такое случается, когда родители совершают какую-то гадость, а дети получают откаты. Кому вообще нужна волшебница, которая после более-менее сильного колдунства валяется в обмороке или долго болеет? – язвительно добавил он.

Божена вскинулась, готовая грудью встать на защиту сестры, но поняла, что Влада это только насмешит. Или возбудит. В общем, он, как она поняла, просто не воспримет её слова всерьёз. Кроме того, Божена не являлась специалистом в области магии, чтобы вступать в любые споры на эту тему.

– Возможно, стоит привести Божену к Магдалине, раз она тут, пусть всмотрится в её чакры, поглядит на ауру и определит, та она, кого вы ждёте или же нет, – предложила Адель.

– Это так не работает, – заметил Влад. – Каким местом ты училась в университете?

– В магическом университете мы все учимся одними и теми же местами, шовинист! – взъярилась Адель.

– Спокойно, товарищи маги, – хмыкнул шеф. – А то разнесёте мне конференц зал. А он мне дорого обошёлся.

Мужчина задумчиво уставился в пространство, постукивая пальцами по блестящей деревянной столешнице. Остальные замолчали, не желая сбивать его с мысли.

Божена же ощущала себя не слишком комфортно. Эйфория постепенно начала улетучиваться, кроме того, накатывали неприятные воспоминания о том, что случилось.

И отвратительные картины того, что могло бы произойти, если бы у неё не получилось активировать собственную магию.

Ей не слишком понравилась идея с каким-то пророчеством, так как роль крутой героини ей никогда не удавалась.

Что-что, а представлять себя кем-то, о ком слагают легенды, ей никогда не хотелось и даже в голову ни разу не приходило. Иногда в детстве она воображала себя прекрасной принцессой в хрустальных туфельках и роскошном бальном платье, но уж точно не в рыцарских доспехах и с оружием наперевес.

Кроме того, появился неожиданный страх оказаться ничтожеством, совершенно не соответствующим чужим ожиданиям.

Вздохнув, Божена неожиданно задумалась о том, что теперь Елена её точно возненавидит. И хотя её чувства девушку не слишком волновали, всё равно было неприятно. Появились мысли и о том, что Зоя теперь тоже может на неё обидеться…

Божена не исключала возможности некоторого охлаждения отношений между ними, ведь раньше Зоя во всём была первой: она была самой любимой дочерью, так как с её матерью их общий отец жил и был в самых лучших отношениях, кроме того, она была волшебницей, в то время как Божене магический дар якобы не достался. Да и не мог достаться. Не от кого было. Теперь же получается, что было от кого? Почему же тогда она ничего не знала и даже не подозревала о такой возможности?

***

Божена почувствовала, что голова начала буквально раскалываться, а настроение резко ушло в минус. Поморщившись, девушка слегка помассировала виски пальцами.

– Водички выпей, – прошептала Адель, глядя на неё с сочувствием.

Божена машинально послушалась совета, потянувшись за бутылкой минеральной воды. И ей действительно стало немного лучше.

– Спасибо, – шепнула она в ответ. Адель мягко улыбнулась и устроилась поудобнее на стуле, явно настроившись на долгое ожидание.

– Я полагаю, если вам двоим удалось пересечь охранные чары и при этом не пострадать – как я понял, Влада получила раны раньше – то вас подкинула ко мне на порог сама Судьба, как беспомощных младенцев, – задумчиво произнёс мужчина. – И раз ты, Влад, упомянул о сестре Божены, то я полагаю, она и есть та светлая волшебница, которая мне нужна. Пусть она, как ты говоришь, слабая, судьбе виднее. И так как ты, Влад, тоже оказался впутан в эту историю, назначаю тебя куратором моих новых, так сказать, приобретений. Адель, контракты, пожалуйста. Два экземпляра, – добавил он.

Девушка кивнула, странно помахала руками – и на столе перед ней материализовалась небольшая папка. Раскрыв её, она протянула два контракта Божене.

– Прочти, посоветуйся с сестрой, а когда примешь решение, просто подпиши или разорви его. Результат я узнаю.

– То есть, без сестры вы её не возьмёте? – не удержался Влад.

– Почему, возьму, такие сильные волшебницы мне всегда нужны.

– Ага, мрут часто, – съехидничал Влад.

– Угу, и от слишком длинного языка в том числе, – мрачно заметил мужчина. – Ладно, у меня ещё есть дела, Влад, проведёшь девушку на выход.

– А что будет с Владой? – не удержалась от вопроса Божена.

– Я ещё не решил, – мужчина дёрнул плечом. – У неё же совершенно нет магических сил. Но помощь мы ей окажем, раз уж так случилось. И домой доставим, – поспешил добавить он, заметив её взволнованное выражение лица. – Хотя, скорее всего, память придётся стереть,

не хочу, чтобы на эту стройку, где находится один из входов-порталов в мою фирму, начали шастать глупые детишки.

Когда мужчина встал и вышел из зала, до Божены дошло, что она так и не узнала его имени.

Впрочем, размышлять было некогда. Адель тоже куда-то испарилась, а Влад предложил отвезти её домой.

Божена решила не выпытывать у парня, зачем он вдруг решил проявить столь преувеличенную заботу. Она догадывалась, что для Влада очень важно хорошо выполнить свои обязанности куратора, но ведь она ещё не подписала договор. И даже не знала, с какой стороны к нему подойти. Да и в голове был такой хаос, словно в небольшом городишке после урагана и землетрясения одновременно.

Однако Божена вспомнила, что Влад вообще, с первой их беседы, показался ей вполне милым парнем. Он разительно отличался от современной молодёжи, которая ухитрялась на прогулке одновременно курить, материться, плеваться и выделываться, да ещё отпивать из бутылки какое-нибудь спиртное.

Не был Влад похож и на лощёных богатеньких мальчиков, которые, если и появлялись в общественном месте, то с надменным видом, глядя словно сквозь остальных людей, старательно не замечая старые многоэтажные дома и грязную мостовую.

Влад, несомненно, относился к "золотой молодёжи", но при этом был "своим парнем".

Размышлять о том, показное ли это добродушие или умело натянутая на лицо маска, Божена не стала. И так хватало о чём подумать, а в голове звенела странная пустота. Мысли напоминали тревожные тени, скользящие по глади тёмного озера в ночную пору.

– Что-то тебе совсем плохо, – с нотками заботы произнёс Влад, беря её под руку и направляя в один из многочисленных коридоров, разветвляющихся внутри огромного – она это уже поняла – здания запутанным лабиринтом.

– Перебрала величия вашей магической фирмы, – криво усмехнувшись, ответила ему Божена.

– Мда уж, ты сейчас почти такая же белая, как я или моя сестричка, – хмыкнул он, продолжая поддерживать под руку. – Ничего, сейчас я тебя в машину сгружу, пристегну и домой отвезу.

Молча кивнув, Божена схватилась за него, когда они вышли из лифта в каменный зал, в котором теперь пахло кровью. Она заставила себя пройти через стройку, стараясь не вспоминать то, что произошло совсем недавно.

Так же молча девушка позволила усадить себя на переднее сиденье и пристегнуть.

– Почему ты мне помогаешь? – не могла не спросить она, когда машина тронулась.

– О, инфери ожил! – преувеличенно-радостно воскликнул Влад. – Ты мне адрес сначала скажи, я так понял, ты не к сестре домой собираешься?

– Угадал, – кивнула Божена со вздохом облегчения. – К сестре я пока не собираюсь, тем более, не хочется на глаза Елене показываться.

– Понимаю, – кивнул он. – Всё-таки она была волшебницей, и то, что и ты ею стала, явно не порадует твою мачеху.

Сообщив ему адрес и подробно объяснив, как доехать, девушка уставилась в окно, глядя на самую обычную дорогу с традиционным общественным транспортом и шикарными автомобилями, которые попадались среди пыльных и грязных машин. Этот мир казался ей почти прозрачным, не способным скрыть те жуткие силы, которые таились в тенях и в ночной тиши.

– Я почти ничего не знаю о магии, – созналась она. Впрочем, Владу было легко признаваться, так как он и так уже успел о ней кое-что узнать. – Сложно представить, что я смогу выполнять свои рабочие обязанности в магической фирме! Это всё равно, что научить слона

летать, и, нет, пример Дамбо не подходит! Я же, в отличие от тебя и Зои, не получила магического образования.

– Это, конечно, большое упущение, – признал Влад, глядя на дорогу. – Но всё-таки на первое место всегда выступает сила мага. А у тебя она, я так полагаю, впечатляющая.

– Откуда ты знаешь? – зло огрызнулась Божена. – Может, мне стоит тебя молнией поджарить, чтобы ты смог в процесс измерить вектор моей крутости?

– Перебьюсь как-нибудь, – легкомысленно ответил Влад. – И вообще, я шефу доверяю, если он утверждает, что ты крутая, то кто я такой, чтобы спорить с начальством?

– А как его, кстати, зовут? – Божена очень сильно постаралась не покраснеть, задавая этот вопрос. – Ну, шефа я имею в виду. Он мне так и не представился.

– Джулиан де Брай, – отозвался Влад.

– Он что, аристократ?!

– Не знаю. Это вряд ли. Полагаю, он сам выбрал это имя, потому что звучит классно! – с энтузиазмом выпалил парень.

– Ты мне лучше скажи, стоит или нет мне принимать это предложение, – заговорила Божена.

– А это уже тебе решать, – посерьёзнел он. – Мне, например, наша фирма не просто нравится, я запланировал провести в ней ближайшие лет десять, а то и всю жизнь вплоть до пенсии, если повезёт. Но у тебя могут быть и свои планы, – он пожал плечами. – У нас хорошо платят, машину, например, – он любовно оглядел салон, – я приобрёл на свою первую зарплату. – Я не из богатой семьи, – пояснил он, – хотя отец, мать и сестра никогда не были ленивыми или глупыми. Да и магия помогает, – он подмигнул ей. – Главное, чтобы откат не получить, но тёмные – как и светлые впрочем – шикарно умеют лавировать на грани преступлений, – он цинично усмехнулся.

– А что значит "перегнуть палку"? Начать убивать людей пачками? – поинтересовалась девушка. – Я ведь тёмная, мне тоже интересно. И чем вообще отличаются тёмные маги от светлых? В жизни не поверю, что жестокостью и добротой.

Машина подъехала к коттеджному городку.

Божене пришлось высунуться из машины и поздороваться с охранниками. Только тогда их пропустили.

– Не хочешь зайти на чашку чая? – неуверенно предложила Божена. – Только без глупых шуточек, пожалуйста. Я и так знаю этот анекдот: "А что купить-то к чаю? Презервативы?"

Влад рассмеялся.

– Да понял я, понял, что ты просто поговорить хочешь. И так как я заинтересован стать твоим куратором, то соглашусь. Куда тут машину поставить можно?

– Здесь общая стоянка, но у нас гараж на две машины, причём, обычно он пустует. Тётя Марина вечно берёт тачки напрокат, так как никак не может определиться с моделью. Мне тоже, теоретически, положена машина, но я боюсь водить, – призналась Божена. – В этом плане у меня руки матом стоят.

Так, разговаривая ни о чём, Божена привела Влада в дом и показала две обширные комнаты.

После этого спустилась на кухню, приготовила имбирный чай, прихватила печенье и бутерброды, а затем усадила парня за свой любимый стол, поставленный напротив широкого мансардного окна, выходящего в сад.

Деревья и кустарники радовали глаз ярко-оранжевой, жёлтой и красной листвой, такой яркой, что создавали ощущение тепла, золотого блеска и сплошного оптимизма.

– Чай очень вкусный, – похвалил Влад, цапнув с подноса бутерброд с красной рыбой.

Божена потянулась к своей чашке и отпила глоток; аппетит пропал напрочь ещё с той эпической драки на стройке, да так и не вернулся.

– Спасибо, – машинально ответила она, уставившись в окно.

– Угу, – кивнул парень, явно чувствуя себя несколько скованно.

Божене вдруг пришло в голову, что, если она всё-таки подпишет этот треклятый контракт, то они с Владом могут стать близкими друзьями. Раньше она никогда не дружила с парнями, поэтому очень боялась ошибиться, надумав себе что-то не то.

– Скажи мне прямо, Божена, тебе хочется к нам присоединиться? – неожиданно спросил Влад, глядя ей в глаза.

– Как я могу ответить, если даже точно не знаю, что такое быть волшебницей? Я ведь только сегодня узнала про свою силу. Но, как я понимаю, мне не дадут пару лет подумать, правда?

Влад хмыкнул.

– Конечно, нет. Наш шеф доверяет Магдалине, поэтому постарается привлечь тебя к рабочим обязанностям как можно быстрее. Но если ты сомневаешься… – он развёл руками.

– Меня беспокоит Зоя, – призналась Божена. – Если собой я имею право рисковать, то могу ли я предложить второй экземпляр контракта сводной сестре?

– Попробуй, и увидишь, что она умрёт от счастья.

– Не надо. Я не хочу, чтобы она умирала! Пусть даже по такому хорошему поводу.

– Да я пошутил просто, успокойся. Какие же вы, женщины, нервные.

– У меня повод хороший. Хочется напиться, но лучше принять решение в здравом уме и твёрдой памяти, чтобы до конца жизни не обвинять бутылки со спиртным в своих проблемах. Расскажи мне больше о волшебном мире.

– О каком именно? – поинтересовался Влад. – Миров-то множество.

Божена привстала и едва не села мимо стула.

– Что?!

– Да-да, их много, – Влад явно наслаждался вниманием и возможностью немного её поддеть. – В каком-то смысле наша фирма является порталом в самые разные миры. В нашей фирме вообще много чудного, – мечтательно добавил он. Парень мягко улыбнулся, сверкая глазами. – А вообще, расскажу-ка я тебе своё первое впечатление о настоящем волшебном мире. Представь себе, едешь ты в троллейбусе, в котором битком набито. Среди этих нехороших личностей, напоминающих сардин в консервной банке, имеется три голодных вампира, две полупьяные демонессы, способные взорвать этот вид транспорта одним чихом, два оборотня, не переваривающих вампиров и всё прогрессивное человечество заодно, а также несколько злобных бабок-ведьм, постоянно всех сглаживающие, так как им никто не уступил место. А ещё троллейбус постоянно норовит подпитываться твоей энергией. Как я доехал живым, сейчас даже не вспомню. Весь был на адреналине.

Они долго смеялись, едва не расплескав чай.

Когда порыв прошёл, Божена осознала, что она почти полностью пришла в себя.

– Спасибо, – произнесла девушка, переклонилась через стол и поцеловала его в щёку.

– Всегда готов! – тут же отрапортовал он, усмехаясь. – Ты чего это?

– Да так, я вдруг поняла, что хочу туда. В этот ваш мир магии. Зоя ведь тоже всегда мечтала развивать свои способности, а теперь мы сможем работать вместе. Это если она согласится, конечно.

– Многие маги из наших живут тут, в этом мире, – снова заговорил Влад, поудобнее устраиваясь на мягком кресле. – Из волшебного они видят только несколько специфических магазинов, связанных порталами, а также парочку кафе и ночных клубов. Им этого хватает. Они предпочитают магию в дозированном количестве. Для них так привычнее и безопаснее, наверное, – задумчиво добавил он. – Всё-таки в нашем мире эльфы по кустам не таятся, русалки в озёрах, реках и морях тоже не водятся, да и волшебники не превращаются в непонятно что, а ведьмы не проклинают.

– Это ведь и скучно, верно? – встрепенулась Божена, глядя на него.

– Вот именно, что тоскливо до ужаса! Ты правильно поняла. Лично для меня магия – это величайший дар, и я хочу испытать себя по полной программе. Хотя, конечно, без подробной информации и массы оберегов во многие миры лучше не соваться. Джулиан нам очень помогает, он не просто владелец фирмы, он наш тёмный ангел-хранитель. Он самый сильный из нас, да и знает намного больше. Кстати, насчёт разделения магии на светлую и тёмную Тёмным магам проще, скажем так, доставлять неприятности окружающим, – усмехнулся Влад. – Хотя и светлые могут так вмазать, например, Вспышкой света, что мало не покажется. Также тёмные создания, такие, как вампиры, оборотни, демоны и другие подобные существа, куда охотней сотрудничают с тёмными магами. Но тут тоже надо знать их природу и уметь сопротивляться их магии. Как ты понимаешь, если вампир уж очень голодный, ему всё равно, светлая ты или тёмная, всё равно попытается пожелать себе приятного аппетита и воплотить это пожелание в реальность. Светлые же создания, такие, как светлые эльфы, феи, единороги и прочая же сволочь, чаще подпускает к себе светлых магов. Есть в нашем университете один парень, год назад выпустился, так он довольно хороший светлый маг с большим потенциалом. Решил стать художником, теперь рисует единорогов в их естественной среде. Неплохие деньги зарабатывает, между прочим, и его картины можно найти и в нашем мире, в коллекциях миллионеров и знаменитостей. Кстати, Мишаня один из наших клиентов, Адель лично для него создаёт порталы в один из спокойных миров, где в основном одни единороги и водятся.

– А разве Адель умеет создавать порталы? – искренне изумилась девушка. – Я думала, что она обычная секретарша.

– Запомни и заруби себе это на носу, – с гордым видом заметил Влад. – В нашей фирме нет никого бесполезного или обычного. У нас у каждого руки растут из правильного места. Адель, между прочим, американка из Салемской школы ведьм. Там традиционно учатся в основном одни девушки, но лишь потому, что в тех краях ведьм почему-то намного больше, чем колдунов.

– А по русски она хорошо говорит, – задумчиво произнесла всё ещё ошеломлённая Божена.

– Артефакт и практика, – пояснил Влад. – Мы такие всегда надеваем, когда в другие миры отправляемся. Ты ведь не будешь каждый раз язык учить? Тут даже полиглотам плохо станет.

– А нас буду обучать? Или сразу – бултых в воду? – поинтересовалась Божена.

– Вряд ли на обучение вам выделят слишком много времени, – покачал головой парень. – Но вам не дадут сразу опасное задание. И подстрахуют, конечно же.

– Я согласна, – неожиданно для себя самой произнесла девушка. – Да, наверное, я сразу это поняла, как только взяла в руки контракт. Но на Зою я давить не собираюсь, отправлюсь к ней в больницу и вручу полезную бумажку. Пусть сама решает, что делать. Надеюсь, если сестра откажется, я буду нужна твоему шефу и одна.

***

– Несомненно, – кивнул Влад. – Ты очень сильная, даже я это чувствую, хотя определять магическую силу на глаз – это не моя сильная сторона. Но со временем изучишь много всего интересного и полезного. От тебя просто фонит силой!

– Хорошо, хоть не несёт потом, вот это было бы обидно, – хмыкнула девушка.

– Ладно, краткий ликбез я тебе провёл, вкусный чай выпил – пора и честь знать. Мои телефоны у тебя есть? Вот, на всякий случай ещё и моя визитка. Соскучишься – позвони. Только не в три часа ночи. И если примешь решение присоединиться к нам – тоже звони. Шеф благодаря контракту всё узнает, а я-то не настолько проницательный. Только помни о том, что, если твоя слабенькая сестричка подпишет контракт, то тебе часто придётся водить её

повсюду за ручку. А это немного раздражает. Это я тебе, как твой будущий куратор, говорю, – усмехнулся Влад, садясь в машину и выезжая из гаража.

– А если с ней случится что-то плохое, то я никогда себе этого не прощу, – прошептала девушка, подставляя лицо прохладному осеннему ветру, в котором неожиданно ощущались терпкие нотки с привкусом кардамона.

Горло почти обожгло невольной сладостью с примесью горечи.

Божена, уже лёжа в постели, постепенно засыпала. Однако время от времени внезапно вспоминала какую-то часть произошедшего, и отдельные эпизоды вставали перед внутренним взором с пугающей яркостью. Из-за этого девушка вздрагивала – и просыпалась.

Ей почему-то очень не хотелось передавать второй экземпляр контракта сестре, но девушка понимала, как это будет выглядеть со стороны, если Зоя узнает. А уж она всё равно рано или поздно проговорится.

Вздохнув, Божена задумалась о том, что и Зоя, и Елена долгие годы умудрялись сохранять свою тайну. Несмотря на то, что она знала о магии, ей почти ничего не рассказывали. Только то, что Зоя училась в университете магии, да и то, что сестра может создавать слабенький Щит для защиты и огненные шары. А также то, что Зоя часто болела из-за собственной магии, пожирающей её жизненную силу. Или это она сама уничтожала свою энергию, когда пыталась превратить её в магию?

Божена поудобнее устроилась в постели, глядя на мансардное окно, которое находилось в стене. Она любила смотреть на него во время дождей и ливней, когда создавалось впечатление, что вот-вот стихия ударит сильнее, и ветер с дождём обрушат и так находящееся под углом стекло прямо на неё.

Божена ощущала себя не самым лучшим образом. В памяти вновь прокручивались, словно мрачные готические клипы, сценки из недавнего прошлого, когда озверевшие парни набросились на неё, когда она пыталась защитить раненную Владу. Вот, что пугало её куда больше любой чёрной магии: бессмысленное насилие, которое так же сложно предсказать, как и пугающие явления природы: землетрясения, извержения вулкана и другие "прелести".

Работая на фирме тёти Марины, которая занималась экспортом азиатской косметики и экзотических безделушек, она уже успела присмотреть себе небольшой домик в Таиланде, выбрав курортный город Хуа-Хин, в котором находилась загородная резиденция короля. Именно там она планировала поселиться в будущем, прихватив с собой Зою, если та согласится, конечно. С сестрой эти планы Божена не обсуждала, так как терпеть не могла делить шкуру ещё не убитого медведя и хвастаться будущими достижениями, которые так и могли остаться эфемерными призраками.

Её карьера продвигалась успешно. Она неплохо знала английский и поддерживала отношения с милым парнем-трансексуаллом из Паттайи, который поставлял для них косметику, травяные чаи и другие экзотические местные товары.

Бо оказался капризным и привередливым, успешно сочетая мужскую наглость и женскую истеричность. Он был далеко не единственным поставщиком для их фирмы, но тётя Марина считала, что Божене надо с чего-то начинать. Божене приходилось постоянно контролировать работу Бо, регулярно связываться с ним по скайпу, чтобы тот не забыл выслать очередную партию продукции и ничего не перепутал.

И теперь Божена ясно поняла, что в ближайшем будущем ей, может быть, и светят другие миры, но Таиланд уже вряд ли.

Перевернувшись на другой бок и уставившись на компьютерный стол, на котором тёмным пятном выделялся закрытый ноутбук, девушка вспомнила те многочисленные произведения, в которых герои, попавшие в волшебный мир, мечтали вернуться обратно.

Также в голову пробрались и размышления о вампирах из последних экранизаций, которых она называла "беззубые вампиры", так как они никого не кусали, бегали днём и мечтали стать людьми.

Ей вдруг стало интересно, существуют ли настоящие вампиры? И насколько они похожи на "ванильных" уродов из фильмов для тупой молодёжи.

Уставившись в пространство, наполненное тенями, девушка никак не могла понять, желает ли она стать обычной или принять свой тёмный дар?

Когда она уже заснула, её внезапно разбудил звук дождевых капель, ударявшихся о стёкла с неожиданной силой. Приподнявшись на постели, Божена увидела сверкающие синим огнём молнии на фоне прозрачных дождевых стен.

Этот знак, посланный самой природой, показался ей неплохим ответом на не заданный вслух важный вопрос.

***

Ранним утром, поспавшая всего несколько часов, но неожиданно энергичная, Божена сделала себе очень крепкий кофе, в котором ложка едва не стояла, и, подтянув к себе документ и ручку, подписала контракт.

Тот мгновенно засветился – и пропал. В комнате запахло озоном, впрочем, девушка подумала, что запах мог остаться после ночного ливня. Глубоко вдохнув этот приятный аромат, который она обожала с детства, девушка спокойно допила кофе, ощущая энергию, превращающуюся в крохотные молнии на кончиках пальцев. Впрочем, керамическая синяя чашка не пострадала.

Со странным чувством внезапно возникшей душевной гармонии и неожиданной любви к миру – но не к человечеству – Божена оделась потеплее, так как на улице ощущалась сырость и под одежду проникал противный холод, и сквозь туман отправилась к остановке.

Мир казался чужим и сказочным. Тёмно-серое небо терялось в тучах, вместо него наблюдалось какое-то странное месиво, а из-за густого тумана ближайшие дома растворялись в светло-серой дымке. Несмотря на утро, в коттеджном городке многие включили свет, в том числе и перед домом. Так что создавалось впечатление, что на улице царил вечер, а не утро.

До больницы она добралась быстро, успев по дороге позвонить Владу и сестре. Зое она ничего не рассказала, только уточнила, в больнице она ещё или уже нет. Влад же получил куда больше информации, но при этом она говорила с оглядкой на немногочисленных, равнодушных, но всё-таки любопытных людей в маршрутке.

Божена почувствовала себя немного растерянной, словно бы зависшей между двумя мирами, между небом и землёй. Впрочем, сегодняшняя осеняя погода словно бы соединила и землю, и небеса в единое целое.

Зоя выглядела неважно. Она казалась очень бледной, её глаза были покрасневшими, а веки опухшими.

– Что случилось, милая? – спросила Божена с сочувствием, осторожно садясь на край кровати. – Я думала, что ты уже давно дома.

– Завтра выписывают. Наверное, – пожала плечами Зоя. – Я не поэтому выгляжу такой жалкой. Просто я рассталась с Андреем, вот так. Представляешь, ко мне зашла его сестра, которая заявила, что её братик слишком маленький для того, чтобы жениться! – с возмущением воскликнула она. – Он меня всего на год моложе! И я вовсе не намекала ему на женитьбу. Хотя не так давно мы обсуждали нашу совместную жизнь, и он требовал, чтобы я прописала его в своей квартире. Кстати, Андрей очень негодовал, что ты до сих пор у нас прописана.

Зоя вытерла слёзы с лица.

– В общем-то, тогда у меня и открылись глаза. Я и раньше понимала, что он обижает меня, ведёт себя как попало, но я его любила. И теперь ещё люблю, сердце до сих пор болит, но больше я не позволю ему ломать мне жизнь и портить нервы. Ладно, прости, я не хотела ещё и тебе испортить настроение, – она силилась улыбнуться.

– Всё в порядке. И ты знаешь, мне жаль, что вы расстались. Вы ведь расстались?

– Да, – кивнула Зоя. – Когда после истерик его сестрички (ту буквально вытащили волоком из палаты) я попыталась ему перезвонить, он начал сбрасывать мои звонки. Трус! – с презрением добавила она, явно борясь с желанием снова разрыдаться.

Божене пришло в голову, что подписание магического контракта, да и другие, не менее волшебные новости, помогут Зое хоть ненадолго забыть о своей несчастной любви. Впрочем, она была уверена, что молодая и красивая сестра вскоре найдёт другого парня. И вряд ли он будет хуже Андрея, так как это было сложно представить. Хотя фантазия у Божены была богатой, а наивность Зои, когда она общалась с противоположным полом, вообще не знала границ. Будучи в обычной жизни неглупой девушкой, когда она знакомилась с каким-нибудь парнем, то тотчас же превращалась в аналог глупой блондинки из анекдотов.

– Полагаю, я могу поднять тебе настроение, – нерешительно проговорила Божена. Она всё ещё не была уверена, что предлагать второй контракт сестре – это лучшая идея.

"Забавно, я за неё боюсь, мне её жалко. А себя, получается, нет?" – промелькнуло в её голове.

– Я, конечно, очень рада тебя видеть, но сомневаюсь, чтобы тебе это было под силу. Если, конечно, ты не заделалась феей-крёстной, – хихикнула девушка, снова отворачиваясь и вытирая слёзы.

– Почти, – криво усмехнулась Божена. – Послушай, что со мной вчера произошло…

Зоя некоторое время молчала, переваривая услышанное. Затем девушка восторженно уставилась на неё, словно бы сестра действительно превратилась в фею-крёстную, а она стала Золушкой.

– Знаешь, – медленно начала она, подбирая слова, – я всегда жалела, что не могу многое рассказать тебе о волшебном мире. Хотя не скажу, чтобы я сама была в курсе всего. Сэр Ланселот отличный директор, но и он, и учителя знания выдают очень дозировано. Теперь я не только могу делиться с тобой информацией, но и самой получить тайные знания. Ура! – она кинулась на шею сестры, едва не отправив её на пол вместе со стулом.

Божена улыбнулась, сжимая её в объятиях. Она по-детски радовалась, что смогла улучшить настроение сестры, заставить забыть о разрыве с Андреем. В глубине души она была даже рада, что тот её бросил, так как была уверена, что инфантильный эгоист мог бы доставить ей много боли, неумолимо исковеркать психику.

И всё-таки она испытала странное чувство грусти, когда сестра, дрожащими руками вытащившая ручку из сумочки, поставила размашистую подпись на контракте, который засветился – и исчез.

Словно бы они перешли границу незнакомого государства, где за каждым деревом, в каждом здании, за каждым углом таилась опасность. Причём, каждый раз разная.

– Ты даже не представляешь, что ты для меня сделала! – она снова кинулась обнимать сестру. Лицо Зои оказалось залито слезами, а серые глаза блестели, словно озеро под солнечными лучами. – Владелец фирмы "Окуляр магии", Джулиан де Брай, приходил в наш университет, чтобы отобрать лучшие кадры, но выбрал одного только Влада. Парень тогда страшно загордился. А светлые обиделись, что выбрали тёмного. Многие завидовали Владу, его даже пару раз пытались проклясть и сглазить, но он доказал, что является сильным магом, – тараторила Зоя. – На меня Джулиан даже и не глянул, – с грустью добавила она.

Почему-то мысль о том, что мужчина мог обратить внимание на сестру, причинила Божене душевную боль. Она покачала головой, подумав о том, что, конечно же, влюбилась. Но, как говорится, любые проблемы следует решать по мере их возникновения.

***

– И теперь мы всегда сможем быть вместе, – с улыбкой произнесла Зоя. – Полагаю, мама порадуется за нас обеих, – в её голосе послышалась неуверенность, девушка старательно отводила взгляд.

– Всё в порядке, сестричка, я переживу, если Елена разозлится и станет плеваться ядом, когда узнает, что я сильная ведьма и получила крутую работу, – усмехнулась Божена, стараясь скрыть горечь.

Зоя вздохнула. Божена понимала, что сестре в тягость постоянное ухудшение отношений в семье, так как она всегда старалась помирить всех. Но Божена понимала – это не её вина, что она не была родной дочерью Елены. Так ведь бывает.

И, насколько Божена знала из литературы и собственного опыта, такие дети в семье часто становились никому не нужными. Ведь детьми в основном занимается мать, а отец часто вообще предпочитает не вмешиваться в воспитание.

Вот и случается так, что падчерицы становятся изгоями в собственных семьях. Мальчикам, по её мнению, было легче, так как они могли за себя постоять, особенно, с возрастом.

Да и мачехи, если не были полными дурами, понимали, что мальчик, когда вырастет, вполне может начистить ей физиономию, вспомнив своё "счастливое детство". И ещё и дружков привести в качестве "группы поддержки". Это девочек чаще всего воспитывали как жертв, чтобы потом ими было легче манипулировать.

– Ладно, не будем сейчас про мою маму, – примирительно заметила Зоя. – Тем более, что она не обладает магией, – добавила она. – В этот мир мы войдём только вдвоём, держась за руки, – почти фанатично произнесла девушка, блестя глазами.

– И построим счастливое будущее! – с усмешкой отозвалась Божена, ощущая прилив хорошего настроение. – Всем назло.

***

Божена видела, что Зоя сильно нервничает, когда они направились к стройке.

– Как интересно, что один из входов-порталов в волшебную фирму находится недалеко от моего дома, – заметила она, поправляя шапочку на пышных локонах. Когда девушки переодевались в квартире Зои, то Божена заметила, с каким трудом сестра подбирает одежду и обувь.

Блондинке очень хотелось одеться как можно красивее и ярче, а также она неплохо разбиралась в офисном дресс коде благодаря просмотренным фильмам и нескольким визитам на фирму тёти Марины. Та относилась к Зое холодно и отчуждённо, домой её никогда не приглашала, но не мешала сёстрам налаживать отношения, и не была против совместных экскурсий по своей фирме.

Кроме того, Зоя вбила себе в голову, что их тот час же куда-то пошлют, возможно, в другой мир – о чём та втайне мечтала. Ко всему прочему, девушка всё ещё была слабой, но агрессивно отказывалась от предложения повременить несколько дней. Она хотела немедленно получить свою работу!

Божена понимала, что Зоя боится, как бы у неё не перехватили столь желанную для всех магов должность.

Божене не слишком нравилось, что Зоя собирается заявиться в магическую фирму в таком состоянии, да и Елена тоже была не в восторге. Нет, сначала, когда Зоя рассказала ей

новость, она была счастлива… не за Божену, конечно. Падчерицу она только холодно поздравила, глядя словно бы сквозь неё. Но потом, когда Елена немного поразмышляла, то пришла к выводу, что Зое может оказаться не по плечу работа в таком опасном месте. Но остановить Зою можно было только ударом кастета в висок.

– Тут как-то жутковато, – неуверенно произнесла Зоя, переступая через какой-то мусор и заходя в недостроенное помещение.

– Сейчас тут ещё терпимо, нет хулиганов и следов крови после вчерашнего, – вздохнула Божена, отчего Зоя ещё сильнее побледнела.

– Мда уж, – Зоя уже успела допросить сестру с пристрастием обо всём, что с ней произошло, выпытывая даже малейшие подробности и заставляя повторно описывать самые яркие события. – Интересно, что с этой девушкой по имени Влада?

– Заодно и спросим, когда окажемся внутри, – напряжённым тоном произнесла Божена, нервно оглядываясь, то и дело засматриваясь на грязный потолок. Балки, недостроенные лестницы и другие детали выглядели угрожающе. Ей всё время казалось, что вся эта жуткая махина упадёт на голову. Кроме того, девушка понимала, что, какой бы крутой ведьмой она не была, ей хватит и одного кирпича, чтобы упокоиться навечно.

– Интересно, зачем было создавать портал-вход в таком вот опасном месте? – произнесла Зоя, задумчиво оглядывая помещение, которое напоминало одновременно и свалку со строительным мусором, и площадку для съёмки фильмов ужасов.

– Полагаю, что ты сама ответила на свой вопрос, – заметила Божена, стараясь говорить спокойно. – Хотя на стройку всё равно стекаются бродяги, дети и хулиганы. С бандитами за компанию. И устраивают весёлые посиделки. А потом их фигачит магией. А вот и лифт, – внезапно добавила она, уставившись на самый обычный на первый взгляд лифт, разве что излишне шикарный. Такую технику проще всего было представить в каком-нибудь дорогом отеле сети Хилтон.

– И где тут кнопочка? – завертела головой Зоя.

– Слушай, такое впечатление, что ты впервые попала в магический мир, – усмехнулась Божена. – Так мило всему удивляешься.

– Волшебные фирмы я раньше никогда не видела, – призналась Зоя. – Правда, вроде бы ходили слухи, что Джулиан де Брай собирался пригласить студентов на свою фирму, устроить что-то вроде экскурсии, но наш директор, сэр Ланселот, почему-то воспротивился и решительно запретил. Иногда мне кажется, что наш директор выжил из ума и старается держать нас всех подальше от серьёзных чар, – вздохнула девушка. – Вроде как для нашей безопасности. Но жизнь вообще опасная, а границы собственного комфорта я сама себе как-нибудь установлю. Только Владу повезло из всего нашего университета, а теперь и нам, – с этими словами Зоя решительно шагнула в пасть лифта, который показался Божене не только одушевлённым, но и кровожадно настроенным.

Она ещё помнила ту жуткую тёмную энергию, которая отогнала или даже вообще уничтожила нападавших, и почему-то была уверена, что лифт приложил к этому свою… в общем, что-нибудь да приложил. Ещё и очень удачно.

– Кхм, на какую кнопку нажимать? – Зоя едва не пританцовывала на месте. Останавливало её лишь то, что она была в лифте.

– А я знаю? Я там один раз только была, да и то, кнопки Влад нажимал, – девушка подошла к целому ряду клавиш разного цвета с различными же надписями. Решив почитать всё позже, хотя её заинтересовала надпись "Лучшее волшебное кафе" и "Хозяин холодильника", она решительно нажала на клавишу, над которой просто и понятно было написано: "Приёмная". Кнопка "Кабинет шефа", по которой она всё-таки скользнула взглядом, оказалась зловещего чёрного цвета, а сами буквы копировали адское пламя, переливаясь оранжево-жёлтым цветом.

– Ой, смотри, какая прелесть! – Зоя восхищённо ткнула пальцем в кнопку весёленького зелёного цвета, над которой оказалась надпись: "Библиотека прошлого, настоящего и грядущего". – И эта тоже, – блондинка ткнула пальцем в надпись: "Склад ненужных вещей" над кнопкой серого цвета. – Чего только люди не напишут!

– Да уж, я поняла, что здесь весело бывает, – с мрачным лицом, полная дурных предчувствий, произнесла Божена, выходя из лифта с некоторым напряжением, опасаясь внезапного удара дверцами.

Приёмная всё также поражала размерами, а ещё удивительным ощущением комфорта. Казалось, что вас здесь очень любят и ждут, особенно, если вы прибыли с большими деньгами.

Красноволосая и рубиноглазая Адель оторвалась от компьютера, встала со своего уютного вертящегося стульчика и направилась к ним, цокая каблучками красных туфелек.

Как поняла Божена из реакции Зои, та видела ещё и не такие глаза и волосы у своих однокурсниц и, возможно, даже однокурсников.

Она впервые задумалась о том, был ли излишне демонический облик Влада таким от природы, или он тоже не избежал всеобщей магической моды на жуткие изменения в собственной внешности?

– О, вот и вы! – радостно улыбнулась девушка, кивнув Божене как старой знакомой. Обычно та не любила панибратства со стороны малознакомых людей, но Адель ей действительно нравилась. Кроме того, она искренне считала, что все маги должны держаться вместе, особенно, если их мало. И, в особенности, если они работают на одной фирме.

– Да, это мы, – кивнула Божена. – Познакомься, Адель, это моя сводная младшая сестра, Зоя.

– Очень приятно, – кивнула секретарша, едва глянув на Зою.

Та что-то пробормотала, явно борясь с желанием спрятаться за спину Божене.

– А вот и вы, – Влад вышел из лифта и направился к ним. – Как это вы успели меня опередить?! Вы же девушки, должны были с одним только выбором наряда провозиться часа три, не говоря уже про макияж и причёску! Я знаю, у меня же мать и сестра такие копуши, что ужас!

– Ну, некоторые девушки даже успевают вовремя придти на работу рано утром, – усмехнулась Божена.

Она внезапно почувствовала, что и её начал охватывать мандраж. Ноги словно одеревенели, а руки заледенели.

– Теперь, если ещё и наш шеф придёт вовремя, я прямо умру от неожиданности! – воскликнул Влад.

– Радуйся, чудо свершилось, – ехидно заметила Адель, сделав ручкой мужчине, который как раз вышел совершенно из другой двери. Божене сначала даже показалось, что он просто вклинился в пространство, переместившись с помощью какого-нибудь портала. Ведь если есть маги, то должны существовать и порталы, верно? Иначе какой смысл быть волшебником?

– Итак, вы пришли на работу даже раньше меня, – с удовлетворённым видом заметил мужчина, одетый в обычный деловой костюм тёмно-серого цвета с чёрным галстуком и удивительной булавкой для галстука из белоснежного металла с искусно сделанным навершием – чёрным черепом с рубинами, поблёскивающими в глубине тёмных глазниц. – Я надеюсь, это станет для вас обычной практикой. Впрочем, я никогда не сержусь на опоздания по уважительной причине. Но даже если вы погибните, то обязаны придти ко мне хотя бы в виде призрака, чтобы доложиться. Это ясно?

– Да, сэр! – мгновенно ответил Влад, подобострастно выпучив глаза.

– Шут, – усмехнулся мужчина.

– Я завсегда готов! – продолжил паясничать парень, картинно приложив руку к груди, изображая преданного, но недалёкого слугу.

– Вот и хорошо, что готов. Потому что для наших новых сотрудниц появилось новое же дело. А ты их куратор, поэтому будешь отвечать за безопасность наших девочек, ясно?

– Вы бы меня ещё в детский сад отправили, в качестве няни, – обиженно отозвался Влад. – Это ведь девушки, да ещё и блондинки, да ещё и начинающие маги. Божена вообще ни дня не проучилась в университете. Они как что-то натворят, так в преисподней черти смолой поперхнутся. А бить будут меня.

– У меня нет времени пререкаться, – немного жёстче добавил мужчина.

Божене даже показалось, что его синие глаза сверкнули тёмным пламенем, от которого стало не горячо, а неожиданно холодно.

– Да шеф, нет шеф, – Влад никак не мог угомониться. Божена вдруг догадалась, что парень просто сильно нервничает, поэтому и несёт всякую ересь и чушь.

– Следуйте за мной, – Джулиан де Брай развернулся и направился к одной из выглядевших такими одинаковыми дверей.

– Не отставай, – шепнул Божене Влад. Зоя явно чувствовала себя потерянной и до сих пор боялась, поэтому почти не осознавала происходящее. Божена цапнула сестру за руку и поволокла за собой. – Тут такие лабиринты, потеряешь шефа из виду, будешь неделю искать. Без еды и воды, представляешь? Вряд ли тебе понравятся местные цветочки. Они ядовитые, а некоторые ещё могут дать отпор. Или послать вслух на три весёлых буквы, – разливался соловьём парень.

– Такое впечатление, что ты флиртуешь с моей сестрой, – бледно улыбнулась Зоя, явно пытаясь хоть немного придти в себя. – Тут и правда можно потеряться, – тихо заметила девушка.

– А карта здесь есть? – растерянно заметила Божена, стараясь держаться за спиной высокого мужчины. – Мало ли что.

– Да, есть, – огорошил их Влад. – Правда, в них тоже надо уметь разобраться, особенно в тех местах, где находятся порталы.

– Ох, значит порталы всё-таки имеются! – обрадовалась Божена.

– Разумеется. Мы ведь всё-таки маги, – с надменным видом заметил Влад. Затем игриво подмигнул ей.

Преодолев обширные помещения, запутанные лестницы и лабиринт коридоров, они наконец-то очутились в кабинете Джулиана.

Это была уютная комната, чьи углы тонули во тьме. Не помогал даже мраморный камин с дровами, горевшими тёплым пламенем.

К удивлению Божены, мужчина с самым спокойным видом уселся не за письменный стол из тёмного дерева, а прямо на столешницу, словно какой-нибудь школьник на парту. Разве что ногами не болтал.

– Извиняюсь, что заставил ждать, леди, – заговорил он, обращаясь к женщине, которая в этом время с показным интересом рассматривала несколько пейзажей на стене, стоя к ним спиной.

Божене показалось, что незнакомка делала это несколько демонстративно, с надменностью и высокомерием. Когда она повернулась, то это ощущение практически исчезло, насколько милым оказалось её личико. Девушке весь её облик напомнил когда-то виденные плакаты в стиле пин-ап.

Свежее круглое лицо, большие тёмно-карие глаза с длинными ресницами, маленький нежный ротик. И чёрные кудрявые волосы, обрамляющие всё это великолепие. Одета она была в деловой костюм песочного цвета и изящные коричневые туфельки на высоких каблуках.

Как Божена поняла, каблуки компенсировали невысокий рост незнакомки. Но даже то, что женщина была чуть ниже среднего роста, ничуть не портило её внешность. Она подумала о том, что мужчины средних лет явно стремились в её объятия целыми полками.

На вид ей было под сорок, но при этом она выглядела очень моложавой и ухоженной.

– Доброе утро, сэр, – она слегка поклонилась. – Здравствуйте, – кивнула уже им.

– Позвольте вам представить леди Сигурни Тремейн, – несколько чопорно проговорил Джулиан. – Прошу, садитесь, – он указал ладонью на удобное кожаное кресло недалеко от камина. Влад потянул девушек к стульям, стоявшим возле стены, напротив письменного стола.

Послушно усевшись рядом с ним, Божена продолжала смотреть на эту женщину, которая привлекала внимание не только внешностью. В женщине чувствовалась спокойная властная сила, которой так и хотелось покориться.

– А вам, леди, разрешите представить моих сотрудников, которые сочтут за честь взяться за ваше дело, – как ни в чём не бывало произнёс Джулиан, едва заметно усмехнувшись. – Влад, Божена и Зоя.

Женщина слегка кивнула, скользнув по ним взглядом. Хотя Сигурни вроде бы почти не обратила на них внимание, Божене вдруг показалось, что та их взвесила на невидимых весах, с очень высокой точностью определив их полезность.

– У вас очень интересные сотрудники, сэр, – ответно усмехнулась женщина, накрутив на тонкий пальчик прядку волос. – Юноша очень силён, с ним я вас поздравляю, а девушки – они ведь сёстры, верно? – составляют уникальный тандем. Прямо таки танец с острейшими кинжалами на раскалённых углях, – в чёрных глазах мелькнуло оранжевое пламя.

Божена попыталась убедить себя в том, что ей просто показалось. Она отметила, что сестра нервно поёжилась и сжала ладонь Влада. Тот явно этому удивился, но руку не отнял.

– Хотя не всегда сёстры могут быть настолько похожи, – вздохнула женщина. – Если бы мои крошки хоть немного походили на Золушку, то им было бы гораздо проще устроить свою личную жизнь, – со вздохом заметила она.

– Я полагаю, будет лучше, если вы просветите моих сотрудников насчёт работы, которую они должны будут выполнить. Да и мне не повредит послушать вашу историю второй раз, – заметил Джулиан, продолжая восседать на столешнице.

Божене показалось, что он наслаждался беседой, которая его изрядно веселила.

– Какую Золушку вы имеете в виду? – с интересом спросила Зоя, подавшись вперёд. – Только не говорите, что вы из этой самой сказки! – воскликнула она, но тот час же смутилась.

– Я не могу быть из сказки, так как я вполне себе живая, – спокойно отозвалась женщина, улыбнувшись уголками пухлых губ. – Но я и правда из другого мира. И да, ваш мир, хотя и чрезвычайно скучен, иногда поражает пророческими книжками, в которых можно отыскать истории множества маленьких мирков, – с философским видом произнесла женщина. – А моя история действительно напоминает ту старую сказку, – продолжила Сигурни, с благодарным взглядом принимая из рук Джулиана высокую чашку с каким-то горячим напитком и ставя её на изящный деревянный столик, находящийся около дивана. – У меня на самом деле есть две милые дочери, а также муж и падчерица по имени Золушка. И это не прозвище, а её настоящее имя. Хотя я уже не уверена, есть ли в ней что-то истинное, – её передёрнуло отвращением. – И в отличие от вашей сказки, я не обращалась с ней плохо. Да и кто бы мне позволил? Мой муж, в отличие от сказочной версии, любит свою дочь больше меня. Она единственная память о супруге, которую он обожал при её жизни и боготворит после смерти, – Сигурни снова вздохнула, глядя в пространство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.